

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Сентября:

№ 17.

1873 года.

Тул. Епар. Вѣд. выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна: безъ перес. 4 р. 20 к., съ перес. 5 р. Подписка принимается въ Туль, въ редакціи Тул. Епар. Вѣд., близъ Троицкой церкви, въ домъ прот. А. Иванова.—Здѣсь же продается *Свѣщ. Исторія ветх. и нов. завета*, Н. А., одобренная Св. Синодомъ и Министерствомъ народ. просвѣщ. въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ и для народныхъ школъ. Цѣна безъ перес. 37 к., съ пересыл. 45 к. При требованіи болѣе 50 экзempl. дѣлается уступка.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Мая 21—О мѣрахъ къ предупрежденію несвоевременнаго возвращенія воспитанниковъ въ семинаріи изъ отпусковъ на вакаціи въ дома родителей.

Св. Синодъ слушали предложенный г. оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, по вопросу Литовской семинаріи о мѣрахъ къ предупрежденію несвоевременнаго возвращенія воспитанниковъ въ семинарію изъ отпусковъ на вакаціи въ дома родителей. Приказали: Въ виду того, а) что несвоевременное возвращеніе воспитанниковъ изъ каникулярныхъ отпусковъ зависитъ преимущественно не отъ ихъ воли, а отъ распоряженій ихъ родителей или родственниковъ, которые и подлежатъ отвѣтственности въ томъ предъ епархіальнымъ начальствомъ, б) что производство испытаній поздно являющимся изъ отпусковъ воспитанникамъ по той части курса извѣстнаго класса, которой они не проходили, подъ руководствомъ семинарскихъ преподавателей, повело бы къ затрудне-

ніямъ для семинарскаго начальства и в) что опредѣ-
ніемъ Синода 31 января (24 февраля) 1870 года (Собр.
разъясн. пост. къ сем. и училищ. уст. стр. 39—40),
положено даже совершенно выбывшихъ изъ семиріи,
по уважительнымъ причинамъ, воспитанниковъ прини-
мать въ прежніе ихъ классы безъ экзамена, если они
возвращаются въ семинарію въ томъ же учебномъ го-
ду, въ которомъ и выбыли изъ оной, Св. Синодъ не
можетъ признать предложенную правленіемъ литов-
ской семинаріи мѣру относительно производства ис-
пытаній поздно являющимся изъ отпусковъ воспита-
никамъ правильною и цѣлесообразною. А потому Св.
Синодъ, согласно заключенію учебнаго комитета, опре-
дѣляетъ: для устраненія препятствія правильному хо-
ду учебныхъ занятій, происходящаго отъ поздняго
возвращенія многихъ учениковъ въ семинарію изъ кани-
кулярныхъ отпусковъ, предписать правленію означен-
ной семинаріи, по началіи классныхъ занятій, обо
всѣхъ неявившихся изъ родительскихъ домовъ воспи-
танникахъ доносить епархіальному начальству для над-
лежащаго распоряженія о побужденіи родителей этихъ
учениковъ къ своевременному доставленію ихъ въ се-
минарію. Въ случаѣ же многократныхъ подобныхъ
опущеній со стороны родителей, епархіальному на-
чальству принадлежитъ принять соотвѣтственныя мѣ-
ры къ устраненію этого безпорядка. (Литовск. Е. В.).

— 29. — Относительно преподаванія географіи въ муж-
скихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ.

Св. Синодъ слушали предложенный г. оберъ-про-
куроромъ журналъ учебнаго комитета 1) о необходи-
мости предложенія составленныхъ въ комитетѣ замѣ-
чаній касательно преподаванія географіи къ свѣдѣнію
и руководству преподавателямъ сего предмета въ ду-
ховныхъ училищахъ, — и 2) о допущеніи къ употре-
бленію въ мужскихъ и женскихъ духовныхъ учили-

шахъ, въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи географіи, представленныхъ преподавателемъ историко-филологическаго института Голубовымъ и полковникомъ Ильинымъ руководствъ къ черченію географическихъ картъ. Приказали: 1) Составленные въ учебномъ комитетѣ замѣчанія относительно преподаванія географіи утвердивъ, назначить, согласно заключенію комитета, къ руководству преподавателямъ сего предмета въ духовныхъ училищахъ, — и 2) руководства по черченію географическихъ картъ преподавателя историко-филологическаго института Голубова, подъ заглавіемъ: «Правила для черченія географическихъ картъ въ классѣ» и полковника Ильина «Построеніе сѣтокъ для классно-географическаго черченія картъ» допустить къ употребленію въ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ пособия при преподаваніи географіи. О чемъ для должныхъ распоряженій къ исполненію послать епархіальнымъ преосвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала учебнаго комитета.

Журналь Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

Усматривая изъ ревизскихъ отчетовъ по обозрѣнію духовныхъ училищъ, что при изученіи географіи въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ не обращается должнаго вниманія на черченіе картъ, что многіе преподаватели географіи въ своихъ урокахъ совершенно пропускаютъ этотъ важный педагогическій приѣмъ, необходимый для правильнаго и прочнаго усвоенія учениками географическаго матеріала, и какъ сами не прибѣгаютъ къ черченію на классной доскѣ проходимыхъ ими мѣстностей, такъ и не привлекаютъ къ тому своихъ учениковъ, — учебный комитетъ призналъ необходимымъ, въ дополненіе къ утвержденной Св. Синодомъ программѣ по географіи и объяснительной къ ней запискѣ, составить для преподавателей духовныхъ училищъ нижеслѣдующія разъяснительныя замѣчанія относительно пользованія глобусомъ, картами и черченія картъ, съ указаніемъ наиболѣе принятыхъ теперь и легчайшихъ способовъ черченія географическихъ мѣстностей.

А) Общія замѣчанія.

1) Въ курсѣ географіи ученики должны быть доводимы до того, чтобы при каждомъ географическомъ имени имъ ясно представлялось положеніе данной мѣстности на картѣ, поэтому какъ объясненія учителя, такъ и отвѣты учениковъ, должны постоянно сопровождаться указаніями на глобусъ или на картѣ. Для пониманія же глобуса и карты прежде всего нужно ориентированье по сторонамъ горизонта, ограничиваясь для начала восьмью странами. Обозначенія положенія мѣстностей словами: выше, ниже, вправо и влево—должно избѣгать, и, вмѣсто нихъ, употреблять слова: западъ, востокъ, сѣверо-востокъ, сѣверо-западъ и т. п., или говорить: въ бассейнѣ такой-то рѣки, на такой-то низменности, на склонѣ горы, у истока такой-то рѣки, и т. д. При этомъ обращается вниманіе на а) *взаимное положеніе двухъ точекъ*, на примѣръ: С.-Петербургъ находится на сѣверо западъ отъ Москвы, Одесса лежитъ на юго западъ отъ Москвы и т. д. б) *направленіе линій*, на примѣръ: Нева течетъ на западъ, Волховъ съ юга на сѣверъ и т. д. в) *отношеніе частей неправильной или ломаной линіи*, на примѣръ: Волга у истока направляется на юго востокъ, у Зубцова поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, при впаденіи Мологи опять уклоняется на юго-востокъ и, образуя большія дуги, идетъ по этому направленію до Казани, здѣсь направляется на югъ и т. д. г) *формы или контуры земель, острововъ и полуострововъ* и проч. При этомъ слѣдуетъ употреблять сравненія, на примѣръ: Азовское море имѣетъ видъ треугольника, полуостровъ Камчатка—видъ остраго узкаго листа и т. п. При выполненіи сихъ условій чтеніе на картахъ мѣстностей можетъ быть производимо, на примѣръ, такимъ образомъ: Сѣверный берегъ Африки идетъ отъ востока на западъ вдоль по Средиземному морю. Въ общемъ берегъ этотъ однообразенъ. Въ устьяхъ Нила земля выдается большою дугою въ море. Далѣе къ западу мы видимъ, что море длинною, но не крутою, дугою вдается въ материкъ, образуя два довольно рѣзко очерченныхъ залива, большой и малый Сиртъ или Сидръ. На западъ отъ послѣдняго выдается острымъ угломъ гористая земля въ видѣ мыса, называемаго Боннъ и т. д. Сверхъ сего, по мѣрѣ усвоенія учениками

географическаго матеріала и ознакомленія съ глобусомъ и картою, они должны быть приучаемы къ мысленному опредѣленію порядка и относительнаго положенія всѣхъ выученныхъ ими точекъ на земной поверхности. Для этой цѣли ученикамъ должны быть предлагаемы упражненія такого рода, какъ, напримѣръ, мысленное путешествіе ученика отъ одной точки части свѣта до другой по сушѣ и водѣ, съ указаніемъ всѣхъ извѣстныхъ ему географическихъ данныхъ на этомъ пути.

2) Для яснѣйшаго представленія всѣхъ сторонъ географическаго преподаванія и скорѣйшаго запечатлѣнія ихъ въ памяти учениковъ необходимо, чтобы преподаватели прибѣгали какъ къ собственнымъ чертежамъ, такъ и упражняли учениковъ въ черченіи картъ. Дѣло не требуетъ отъ учебныхъ картъ особенной красоты и изящества. Черченіе картъ имѣетъ прежде всего цѣлью возбуждать и поддерживать вниманіе учениковъ, изощрить ихъ зрѣніе и усвоить имъ вѣрное представленіе извѣстныхъ формъ. Методы черченія картъ могутъ быть различны и отъ учителя зависитъ избрать тотъ изъ нихъ, который онъ найдетъ болѣе легкимъ для воспитанниковъ, и такимъ образомъ будетъ въ состояніи лучше ихъ съ нимъ ознакомить. Но по какому бы методу ученики ни учились черченію картъ, необходимо, чтобы всѣ ученики самостоятельно участвовали въ этомъ занятіи. Для того необходимо, чтобы, во 1-хъ, черченіе картъ происходило въ классѣ, такъ какъ задаваніе чертить карты на дому отнимаетъ у черченія его учебное значеніе; во 2-хъ, необходимо, чтобы во время черченія картъ въ классѣ учитель или диктовалъ карту, т. е. точку за точкой и линію за линіей, или же чертилъ ее на классной доскѣ. Ученики въ своихъ тетрадяхъ или на доскахъ чертятъ вслѣдъ за учителемъ. Вслѣдствіе такой самостоятельности учениковъ чертежъ запечатлѣвается у нихъ легко и прочно. При этомъ учитель, чтобы не ослабить дѣятельности учениковъ, долженъ постепенно подвигаться отъ легкаго и въ данный моментъ возможнаго къ болѣе трудному и сложному, избѣгать слишкомъ большихъ неодолимыхъ для начинающаго трудностей, давать только тѣ формы, на которыя онъ намѣренъ обратить вниманіе учениковъ и вообще начинать съ элементовъ, частей, но отнюдь не давать или при повтореніи, не требовать, ра-

зомъ, цѣлаго. формъ законченныхъ. Послѣ того какъ извѣстный чертежъ, нѣсколько разъ начерченный на классной доскѣ учителемъ, будетъ вполне усвоенъ учащимися, при повтореніи можно предлагать имъ самимъ воспроизводить изученный чертежъ на классной доскѣ. При этомъ, вызванный къ доскѣ ученикъ можетъ нарисовать сѣтку, необходимую для контура, другой самый контуръ, третій нанести подробности одного рода, четвертый подробности другаго рода и т. д. Наконецъ, одинъ ученикъ чертитъ извѣстную часть карты на классной доскѣ, а остальные поправляютъ его. Одновременно съ черченіемъ извѣстной мѣстности должны идти и относящіяся къ ней объясненія преподавателя — топографическія, физическія, этнографическія и политическія. Черезъ это преподаваніе становится живѣе и привлекаетъ къ предмету большее вниманіе учащихся.

В) Частныя замѣчанія.

Относительно преподаванія 1-й части установленной нормальной программой по географіи курса III-го класса.

(Общія свѣдѣнія изъ географіи математической и физической).

1) Къ изложеннымъ въ принятомъ для духовныхъ училищъ учебникѣ К. (мирнова двумъ доказательствамъ шарообразности земли съ большою пользою можно прибавить доказательство посредствомъ луннаго затмѣнія. Преподаватель изображаетъ на классной доскѣ расположеніе солнца, луны и земли, указываетъ на направленіе падающей отъ земли тѣни, напоминая ученикамъ, что земля во время затмѣнія луны не прекращаетъ вращаться около оси и что тѣнь на лунѣ въ это время остается все-таки круглою. Это доказательство удобно сообщать послѣ объясненія движенія земли около ея оси. Вечеромъ при лампѣ и при глобусѣ въ рукахъ, это объясняется, конечно, нагляднѣе.

2) При объясненіи перемѣнъ времени года не слѣдуетъ ограничиваться только чертежемъ, предложеннымъ въ руководствѣ, но необходимо, чтобы преподаватель, съ глобусомъ въ рукахъ, обходилъ какой-нибудь предметъ, напримѣръ: станокъ отъ глобуса, принимая этотъ станокъ за солнце. Об-

ходя этотъ станокъ со всѣхъ сторонъ, преподаватель обращаетъ вниманіе учениковъ на то, что одна точка глобуса, сѣверный полюсъ, во все время годоватаго движенія земли около солнца, всегда обращена въ одну сторону неба—къ полярной звѣздѣ, которую въ классѣ можно предположить для примѣра на какомъ-либо мѣстѣ карниза потолка. За тѣмъ, обходя второй и третій разъ, надобно останавливаться въ точкахъ четырехъ времени года и здѣсь объяснить причины этихъ явленій. Конечно, много выиграется времени, если вмѣсто станка глобуса на столѣ будетъ горѣть лампа. Только послѣ такого объясненія ученики могутъ вполне понять чертежъ, имѣющійся въ руководствѣ.

3) При объясненіи широты и долготы полезно напоминать ученикамъ, что шаръ земной нѣсколько сплюснутъ у полюсовъ, а потому по экватору будетъ длина, а по меридіану ширина. Этимъ устраняется постоянное смѣшиваніе учениками широты съ долготою.

4) Приучать послѣ глобуса къ картѣ плоскошарій нужно, имѣя подъ рукою въ одно время и глобусъ, и карту. При этомъ иногда ученики сами спрашиваютъ: почему на картѣ плоскошарій четыре полюса, два экватора, два первыхъ меридіана, четыре тропика, два атлантическихъ океана? и т. п.

5) Заключающіеся въ статьѣ учебника о климатѣ чертежи должны быть изображаемы преподавателемъ на классной доскѣ во время самаго объясненія, да и во все время преподаванія этой статьи преподаватель обязанъ сопровождать, по возможности, всѣ свои объясненія ясными, простыми чертежами или изображеніями, всегда во всю классную доску и потомъ при повтореніи, непременно заставлять учениковъ дѣлать тоже самое. Это приучаетъ учениковъ владѣть мѣломъ на доскѣ и привыкать къ изображеніямъ и чертежамъ—что полезно не для одной географіи.

Относительно преподаванія второй части курса III-го класса.

(Австралія, Африка, Азія, южная и сѣверная Америка).

Преподаваніе каждой части свѣта начинается съ указанія на картѣ мѣста ея между прочими материками земнаго шара. Затѣмъ преподаватель начинаетъ объяснять составленіе гра-

дусной сѣти этой части свѣта на класной доскѣ и на этой сѣти чертить наизусть контуръ. Ученики на этомъ урокѣ составляютъ за преподавателемъ такую же сѣть у себя въ тетради и чертятъ на ней съ доски контуръ. При этомъ указывается широта и долгота материка, положеніе крайнихъ точекъ; изъ числа градусовъ широты и долготы выводятся наибольшая широта и длина материка въ верстахъ, указываются омывающія воды: моря, заливы, и проливы, направление теченій океана около береговъ, полуострова, острова и господствующіе вѣтры. Теченіе океана и направленіе вѣтра вычерчиваются стрѣлками. На второмъ и слѣдующихъ урокахъ преподаватель, по мѣрѣ объясненія дальнѣйшаго, постоянно дополняетъ (наизусть) на чертежѣ класной доски все необходимое, вмѣстѣ съ тѣмъ указывая и на класной стѣнной картѣ. Конечно, отъ времени до времени надобно на класной доскѣ возобновлять чертежъ, но это займетъ только нѣсколько минутъ у навыкшаго сколько нибудь къ черченію преподавателя.

Пройдя такимъ образомъ какую либо часть свѣта, ученики въ слѣдующіе два урока чертятъ наизусть на доскахъ или на листахъ простой бумаги карту пройденнаго: въ первый урокъ сѣть и контуръ, а во второй добавляютъ къ рисунку прошлаго урока всѣ подробности. Черченіе въ каждомъ урокѣ займетъ минутъ 25—30 не болѣе, какъ доказываетъ опытъ.

По окончаніи учениками черченія наизусть, преподаватель беретъ рисунки отъ учениковъ и просматриваетъ тутъ же въ классѣ или на дому; въ послѣднемъ случаѣ необходимо возвращать рисунки не позже слѣдующаго урока и не иначе, какъ съ собственными замѣчаніями. Черченіе въ классѣ наизусть, упрочивая въ памяти учениковъ карту, имѣетъ еще за собою ту пользу, что по чертежу ученика, на которомъ нанесены разные знаки, преподаватель однимъ взглядомъ на чертежъ можетъ вѣрно судить о степени знанія не только карты, но по знакамъ, и о степени знанія многоаго изъ пройденнаго. Такимъ способомъ повѣрки много выигрывается во времени. Надписей ученикамъ дѣлать не надобно, ибо названія провѣряются преподавателемъ во время возвращенія карты; всякое письмо здѣсь отнимаетъ бесполезно время.

Относительно преподаванія курса IV класса.

(Европа и Россійская Имперія).

Въ томъ же порядкѣ, какъ и преподаваніе въ предъиду-

цемъ курсъ, должно идти сначала преподаваніе Европы, а именно: составляется сѣть, чертится контуръ материка, на чертежѣ обозначаются сначала только главные горные кряжи и рѣки, какъ въ западной Европѣ, такъ и въ особенности, въ Европейской Россіи. Затѣмъ идетъ обозначеніе на картѣ границъ Европейскихъ государствъ, съ означеніемъ при каждомъ изъ нихъ цифры квадратныхъ миль для сравненія съ Россіей. Затѣмъ уже, прочертивъ контуръ Европы наизусть, — начать преподаваніе Европейскихъ государствъ съ Россіи.

При преподаваніи географіи Россіи и Европейскихъ государствъ, преподаватель слѣдуетъ тому же порядку: начинается съ карты, составляя особую для нея сѣть, и т. д.

Отъ времени до времени большую пользу приносятъ въ этой части курса утѣля повторенія при нѣмыхъ картахъ. Это, между прочимъ, даетъ преподавателю возможность судить о томъ, что утрачено памятью учениковъ изъ всего пройденнаго, а слѣдовательно служить способомъ выиграть время, употребляя его на повтореніе только того, что забыто.

Послѣ географіи Россіи курсъ заканчивается преподаваніемъ западно-европейскихъ государствъ, начиная съ сосѣднихъ съ Россією: Германіи, Австріи, Турціи и Швеціи съ Норвегією, а потомъ и остальныхъ, начиная съ Англій.

Къ концу курса ученики настолько привыкаютъ къ черченію картъ, что этимъ можно пользоваться опять для выигрыша времени, распредѣляя черченіе западноевропейскихъ государствъ по группамъ, т. е. два или три государства соединяются на одной картѣ, а именно: 1-я карта Швеціи, Норвегіи и Даніи, 2-я Турціи и Греціи, 3-я Германіи и Австріи и т. д. Это дѣлается тѣмъ легче, что общая карта Европы была уже прочерчена учениками наизусть.

в) Руководства для черченія географическихъ картъ.

Въ нашей педагогической литературѣ не существуетъ въ настоящее время обстоятельныхъ руководствъ по черченію картъ, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ устарѣвшихъ и вышедшихъ изъ употребленія. Преподаватели географіи сами обыкновенно вырабатываютъ на практикѣ тѣ ли другіе способы черченія и сообщаютъ ихъ своимъ ученикамъ. Посему Учебный Комитетъ, сознавая нужду для духовныхъ училищъ

въ удовлетворительномъ руководствѣ по черченію картъ, обращался въ нѣкорымъ специалистамъ по географіи съ предложениемъ составить руководительныя правила для черченія географическихъ картъ въ классѣ. Въ слѣдствіе этого предложенія Комитета составитель введеннаго въ духовныхъ училищахъ учебника по географіи Россіи Евлампій Лебедевъ въ предисловіи ко 2-му изданію своей книги объяснилъ способъ черченія карты Россіи. Сверхъ того, преподаватель географіи въ Императорскомъ Историко-филологическомъ Институтѣ Голубовъ и составитель введеннаго въ духовныхъ училищахъ учебнаго атласа по географіи Ильинъ представили нынѣ въ Учебный Комитетъ: первый — рукопись подъ заглавіемъ: «Краткое изложеніе правилъ для черченія географическихъ картъ въ классѣ», — второй — брошюру, съ тетратью чертежей, подъ заглавіемъ. «Построеніе сѣтокъ для классно географическаго черченія картъ (С. Петербургъ. 1873 года.)». — Въ брошюрѣ, изданной г. Ильинымъ, предлагаются три способа черченія картъ: въ первомъ картографическія сѣтки строятся при помощи круга и діаметровъ, во второмъ — при помощи квадратовъ, и, наконецъ, въ третьемъ — при помощи меридіановъ и параллельныхъ круговъ. Въ руководствахъ гг. Лебедева и Голубова представленъ только третій изъ означенныхъ способовъ, съ тѣмъ только различіемъ, что у. г. Голубова онъ изложенъ обстоятельнѣе и возможно упрощенъ, а именно: 1) линія берега представлена, сравнительно, прямою; изгибы ея допущены лишь тамъ, гдѣ это необходимо для изображенія наиболѣе замѣчательныхъ заливовъ, бухтъ, и т. п.; 2) какъ направленіе горныхъ кряжей, такъ и самыя кряжи, изображены прямыми линіями, а высочайшія на нихъ вершины кругами; 3) направленіе теченія рѣкъ обозначается также прямыми линіями и т. п.

По сравненіи трехъ вышеуказанныхъ способовъ черченія географическихъ картъ оказывается, что хотя первые два и могутъ быть легче усвоены учениками и потому пригодны для менѣ развитыхъ изъ нихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они не даютъ возможности опредѣлить отношеніе начерченной мѣстности въ прочимъ мѣстностямъ и объяснить, подъ какимъ градусомъ широты и долготы находится эта мѣстность на земномъ шарѣ. Посему въ научномъ отношеніи третій способъ имѣетъ гораздо больше преимуществъ сравнительно съ первымъ и вторымъ. На этомъ основаніи было бы полезно реко-

мендовать для мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ, въ качествѣ пособій, при преподаваніи географіи, въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ «Правила для черченія географическихъ картъ» г. Голубова, такъ и «Построеніе сѣтокъ для классногеографическаго черченія» изд. Ильина, такъ какъ оба эти руководства имѣютъ каждое свои достоинства и могутъ служить дополненіемъ одно къ другому.

Августа 2. — О выдачи лицамъ, поступающимъ на духовно-учебную службу, третнаго, не въ зачетъ жалованья.

Св. Синодъ слушалъ предложеніе г. исправляющаго должность оберъ-прокурора, № 6928, въ которомъ изъяснено, что государственнй совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе оберъ-прокурора Св. Синода о выдачѣ третнаго, не въ зачетъ жалованья лицамъ, опредѣляющимся на учительскія должности по духовно-учебному вѣдомству, мнѣніемъ положилъ: дѣйствіе ст. 502 уст. служ. прав. (Св. Зак. т. III) о выдачѣ третнаго, не въ зачетъ жалованья лицамъ, опредѣляемымъ на учительскія мѣста по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, распространить и на духовно-училищное вѣдомство, согласно чему воспитанникамъ духовныхъ академій, университетовъ и др. лицамъ, при опредѣленіи ихъ на учительскія должности въ духовно-учебныя заведенія первыхъ двухъ разрядовъ, выдавать, сверхъ положенныхъ по ст. 485 уст. служб. прав. прогоновъ, еще третное, не въ зачетъ жалованья изъ государст. казначейства. Такое мнѣніе государственнаго совѣта ^{9/21} июня 1873 года Высочайше утверждено. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія по духовно-учебному вѣдомству, послать епархіальнымъ преосвященнымъ печатные указы.

II. СВѢДѢНІЯ О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИ- ТЕЛЬСТВАХЪ.

Дѣятельность попечительствъ.

Извлечение изъ отчета попечительства венев. п. у. с. Большаго Клина за 1872 г.—Въ попечительствѣ с. Большаго Клина оставалось къ январю 1872 г. 30 р. 26 к.; въ 1872 г. въ приходѣ оказалось слѣдующее: собрано въ кружку 6 р. 42 к., 20 р. 13 к. пожертвовано за ссуды денегъ изъ той суммы, которая предназначена была на устройство училища приходскаго, собрано при выдачѣ паспортовъ 2 р. 50 к., внесено обязательно въ замѣнъ затраченнаго капитала въ прошедшемъ году 10 р. 37 к., всего же въ 1872 году съ остаточными 69 р. 68 к.; изъ нихъ израсходовано на переплетъ Евангелія и требника 5 р. 50 к., на покупку лекарствъ бѣднымъ 90 к., на устройство рамъ въ караулкѣ 2 р. 20 к. и на посеребреніе кадила 50 к.; итого въ расходѣ 9 р. 10 к., за тѣмъ къ 1873 г. осталось 60 р. 58 к.

Извлечение изъ отчетовъ попечительства г. Ефремова церквей: Николаевской, соборной и Покровской за 1872 г.—Въ попечительствѣ при Николаевской ц. оставалось отъ 1871 г. къ 1872 г. денегъ 90 р. 75 к., 10 р. пожертвовано членомъ попечительства Антономъ Болотовымъ на содержаніе причта и другія благотворительныя дѣла, 70 р. пожертв. на содержаніе пѣвческаго хора старостою цер. Георгіемъ Не чаевымъ и 138 р. 35 к. собрано въ попечительскую кружку, итого съ остаточными денегъ въ 1872 г. 309 р. 10 к.; изъ нихъ израсходовано 218 р. 50 к., именно: выдано въ пособіе вдовѣ діакона Евдокіи Покровской 2 р., дочери умершаго діакона Ляпидевскаго дѣв. Варварѣ 2 р., 5 р. на похороны пономаря Ремизова, 3 р. вдовѣ пономаря Ремизова Марѣѣ, 4 р. на похороны бѣдныхъ лицъ въ приходѣ, 10 р. на выдачу бѣдныхъ дѣвицъ въ замужество, 122 р. 50 к. бѣднымъ приходскимъ семействамъ, пособія въ теченіи года и на содержаніе пѣвческаго хора 70 р., за тѣмъ къ 1873 г. осталось наличныхъ денегъ 90 р. 60 к.

— Въ попечительствѣ при соборной Троицкой ц. оставалось къ 1872 г. денегъ 107 р. 40 к., собрано въ теченіи

года въ кружку при богослуженіи 140 р., всего съ остаточными въ приходѣ въ 1872 г. было 247 р. 40 к., изъ нихъ израсходовано въ пособіе причту 14 р., бѣднымъ прихожанамъ 109 р. 70 к., на погребеніе бѣдныхъ 2 р. 50 к., выдано звонарю 18 р. и 5 р. 26 к. пожертвовано на бѣдныхъ духовнаго званія, всего израсходовано 149 р. 48 к., за тѣмъ къ 1873 г. осталось 97 р. 92 к.

— Въ попечительствѣ при Покровской ц. осталось отъ 1871 г. къ 1872 г. 100 р., а поступило въ томъ году отъ подаенія въ кружку 65 р., итого всей суммы 165 р., изъ ней 88 р. 85 к. роздано въ теченіи года въ пособіе бѣднымъ семействамъ прихода сей церкви, за тѣмъ къ 1873 г. остается наличныхъ денегъ 76 р. 15 к.

Изъ отчетовъ попечительства венев. у. селъ: Дьяконова, Студенца, Повѣткина и Гатей за 1872 г. — Въ попечительствѣ с. Дьяконова находилось всѣхъ денегъ въ 1872 г. 78 р. 30 к., собранныхъ отъ добрыхъ людей, исключая 44 р. которые собраны въ кружку, обносимую при богослуженіи; расхода не было. — Въ попечительствѣ с. Студенца оставалось къ 1872 г. 195 р. 1 к., къ тому жъ въ 1872 г. поступило на приходъ, а именно: собрано съ прихожанъ, по данной ими подпискѣ 67 р., вынута изъ кружки при часовнѣ новой церкви 10 р., собрано въ кружку при богослуженіи 12 р., кружечнаго сбора по выданной изъ консисторіи книгѣ 100 р., 250 р. пожертвовано Московскимъ купцомъ Михаиломъ Ремизовымъ, 100 р. москов. мѣщаниномъ Николаемъ Косаревымъ и 25 р. каз. кр. Тихономъ Николаевымъ. Итого всѣхъ денегъ съ остаточными 759 р. 1 к., которые всѣ и употреблены попечительствомъ на построеніе новой каменной ц. безъ остатка. — Въ попечительствѣ тогожъ у. с. Повѣткина къ 1872 г. состояло наличнаго капитала 8 р. 50 к., въ 1872 г. собрано еще 8 р. 50 к., слѣдовательно всей суммы въ 1872 г. въ ономъ попечительствѣ оказывается 17 р. и вся остается къ 1873 г. — Въ попечительство тогожъ у. с. Гатей въ 1872 г. поступило на приходъ денегъ 141 р. 23 к., каковая сумма составила изъ слѣдующихъ цифръ: 108 р. 70 к. пожертвовано изъ мірскаго капитала, 4 р. частными лицами и 3 р. 53 к. собрано въ кружку, а 15 р. пріобрѣтено процентныхъ, которые брались съ тѣхъ крестьянъ, кои брали деньги изъ попечительства по

какойнибудь частной нуждѣ. Изъ этихъ денегъ израсходовано 23 р. 20 к., а именно: 12 р. 50 к. употреблено на покупку ящика для церк. старосты, 10 р. 70 к. — на устройство внутренности церк. караулки; затѣмъ, за вычетомъ расхода изъ прихода, остается къ 1873 г. наличныхъ денегъ 118 р. 3 к.

Изъ отчетовъ попечительствъ ефрем. у. селъ: Авдулова, Буреломъ, Мяснова, Каднаю и Ситова за 1872 г. — Попечительство с. Ивановскаго-Авдулова въ 1872 г. имѣло 3 к. собранія, на которыхъ положено было: 1) не принимать домохозяевамъ изъ прихожанъ никакихъ жильцовъ безъ вѣдома попечительства въ тѣхъ видахъ, что многіе посторонніе безнравственные люди портятъ нравственность прихожанъ наносятъ вредъ имъ въ благосостояніи, 2) отапливать теплый храмъ на сумму, собираемую по 1 к. съ души муж. пола и 3) положено было выдавать приходскому учителю 12 р. 50 к. въ каждый учебный мѣсяцъ изъ суммы, собираемой съ прихожанъ и добавляемой по 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ отъ земства. Въ попечительствѣ с. Буреломъ къ 1872 г. денегъ ничего не оставалось, а въ 1872 г. приобретено онымъ попечительствомъ 48 р., которые всѣ употреблены. 1) на переплетъ книгъ церк. библиотеки 18 р., 2) на устройство новыхъ воротъ и калитокъ въ церков. оградѣ и на окраску ихъ 30 р. — Въ попечительствѣ с. Маслова, что на мечи, осталось отъ 1871 г. къ 1872 г. денегъ 110 р. 55 к. а въ ономъ году собрано пожертвованій 250 р. 35 к., а всей суммы съ остаточными въ 1872 г. состоитъ 360 р. 90 к.; изъ ней издержано: 90 р. на содержаніе двухъ училищъ, 200 р. на окраску церковной крыши, 39 р. на пособіе погорѣвшимъ прихожанамъ. Затѣмъ 31 р. 90 к. остается къ 1873 г. — Въ попечительство с. Каднаго поступило въ 1872 г. денегъ 2399 р. именно: 849 р. отъ прихожанъ, 780 р. отъ предсѣдателя онаго попечительства ефрем. куп. сына Андрея Петрова, 770 р. отъ старосты церк. ефремов. купеч. сына Василия Петрова. Всѣ эти деньги израсходованы на постройку колокольни при мѣстной церкви. — Въ попечительство с. Ситова въ 1872 г. поступило денегъ 9 р. именно отъ предсѣдателя помѣщ. Федора Павловича Свѣчина 50 р. и 49 р. отъ другихъ прихожанъ. Вся эта сумма, по распоряженію предсѣдателя, употреблена на жалованье приходскому учителю, которому 40 р. выдано еще ефрем. земствомъ.

Отчетъ попечительства алексин. у. с. Велеговши за 1872 г. — Въ попечительствѣ с. Велеговши отъ 1871 г. осталось денегъ 46 р. 30 к.; къ тому въ 1872 г. поступило пожертвованій: а) деньгами 229 р. 80 к., а именно: отъ разныхъ добродетельныхъ дателей и отъ прихожанъ, на два новыхъ мѣдныхъ посеребренныхъ подсвѣчника и на двѣ небольшихъ люстры въ трапезѣ Богородицерождественской ц., 70 р.; на новую люстру для настоящей церкви: собрано попечительствомъ отъ прихожанъ 119 р. 80 к. и пожертвовано крестьянами с. Хрипкова Николаемъ и Федоромъ Барановыми 3 р. и вдовою кр. с. Велеговши Матреною Никитиною 10 р.; на починку ограды около церкви и приход. кладбища пожертвовано прихожанами 10 р.; отъ новобрачныхъ въ теченіи года, на исправленіе иконостаса, собрано 7 р. и отъ гг. Мухановыхъ на отопленіе домовъ причта 10 р.; и б) вещами. на 101 р. 70 к. а именно: отъ гг. Мухановыхъ полное священ. и діак. облаченіе бѣлаго газета, двое воздуховъ, набедренникъ золотой парчи и орарь малиноваго бархата на 96 р. 50 к. и отъ нихъ же лѣсу для починки ограды на 5 р. 20 к. Сверхъ сего поступили пожертвованія на церковно-приходскую школу, а именно: деньгами 17 р. 65 к. на содержаніе оной отъ общества с. Велеговши и дер. Горокъ; разныхъ книгъ: отъ председателя училищнаго совѣта г. Аксакова и отъ училищнаго совѣта 33 экз. на 5 р. 45 к., отъ приход. попечителя г. Муханова 15 экз. Начатк. христіан. ученія на 1 р. 50 к., отъ мѣстн. священ. А. Воскресенскаго — евангеліе на русскомъ языкѣ 1 экз. въ 25 к., отъ г. Химикусъ 20 экз. разнаго содержанія на 5 р. и отъ Горскаго общества, на отопленіе школы выдано дровъ на 2 р. Итого всѣхъ пожертвованій въ пользу церкви съ причтомъ и на школу было вещами — на 115 р. 90 а наличными деньгами съ остаткомъ отъ 1871 г. состояло 293 р. 75 к., (всего 409 р. 65 к.) Изъ нихъ поступило въ расходъ 266 р. 45 к. а именно: отдано переплетчику книгъ 10 р. 50 к., употреблено на покупку половинокъ веревчатыхъ и другихъ для церкви — 16 р. 30—к., двухъ подсвѣчниковъ мѣдныхъ посеребр. и двухъ таковыхъ же небольшихъ люстръ для трапезной ц. 62 р. и двухъ новыхъ люстръ для настоящей ц. и на починку 4 подсвѣчниковъ 140 р. израсходовано на починку ограды около церкви и приход. кладбища 10 р., получено мѣст. священ-

никомъ на содержаніе школы въ своемъ домѣ 17 р 65 к. и выдано ему же съ причтомъ на отопленіе домовъ 10 р. За исключеніемъ всего расхода наличной суммы при попечительствѣ осталось къ 1873 г. 27 р 30 к.

III ИЗВѢСТІЯ.

По благословенію Его Высокопреосвященства новоустроенный иконостасъ кашир. у. въ с. Новоникольскомъ 1-го іюля (1873 г.) мѣстн. благочиннымъ священ. Ев. Лебедевымъ освященъ.

— Утверждены церковными старостами: 1) богородиц. у. по с. Орловки прихожанинъ сельца Дмитріевки помѣщикъ *Николай Романов Ринкъ*, на мѣсто уволенного за болѣзнію купца Кобякова и 2) чернск. у. по с. Новоникольскому, что на рекѣ Роскѣ чернск. мѣщанинъ *Семенъ Богановъ*, на мѣсто умершаго помѣщика Зыбина.

— Умерли: 1) священники: а) г. Бѣлева Крестовоздвиженской дѣвичьяго монастыря ц. *Григорій Тычининъ* и б) алексин. у. с. Симонова Евграфъ Вознесенскій и 2) пономарь боородиц. у. Спасопреображенской ц. с. Дѣдилова *Михаилъ Красногорскій*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно прошенію уволенъ за штатъ свящ. тул. у. с. Казачьихъ присадъ *Іоаннъ Ивановъ* по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію здоровья. А на его священническое мѣсто въ с. Присадахъ — согласно прошенію прихожанъ перемѣщенъ свящ. тогожъ у. с. Спасскаго — Мелеховаго *Андрей Ивановъ*. Для священнослуженія и требоисправленій приходъ по с. Мелеховому временно присоединенъ къ приходу с. Зайцева.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Сентября

№ 17.

1873 года.

С Л О В О

въ день коронованія Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется; нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть.

Рим. 13, 1.

Божественное учрежденіе власти, особенно предержащей, верховной, всегда признавалось народомъ Божиимъ, который въ своей собственной исторіи ясно видѣлъ, какъ совершился переходъ отъ Богоуправленія къ Богоустановленной царской власти. Но верховную власть у другихъ народовъ тотъ же народъ Божій считалъ не больше, какъ человѣческимъ учрежденіемъ (*). Христіанство распространило ученіе о

(*) Ап. Петръ, вѣроятно примѣняясь къ понятіямъ иудеевъ разсѣянна, писалъ: *повинитесь всякому челоуьчу созданію* (1 Пет. 2, 13). Но истинное понятіе о Богоучрежденности верховной власти онъ выражаетъ тѣмъ, что повторяетъ почти буквально выраженіе ветхозавѣтнаго писанія, знаменательно сопоставляющее почтеніе къ царю съ Богопочтеніемъ (1 Пет. 2, 17. Прит. 24, 21). Впрочемъ Богоучрежденная верховная власть, по своему видимому происхожденію, является дѣйствительно вначалѣ какъ созданіе самаго народа и въ исторіи евреевъ и въ исторіи Русскаго государства.

Божественномъ учрежденіи власти и на языческія государства. Ап. Павелъ выразилъ это ясно въ приведенномъ нами и всѣмъ извѣстномъ изреченіи: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется; нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога učinены суть.* Церковь христіанская, съ того времени, какъ и государство сдѣлалось христіанскимъ, еще яснѣе выразила мысль апостола о Богоучрежденности верховной власти, перенесши ветхозавѣтное священнодѣйствіе помазанія, установленное самимъ Богомъ, на царей христіанскихъ. Если несомнѣнна по ученію апостола Богоучрежденность верховной власти въ государствахъ языческихъ, то тѣмъ болѣе она уже не просто несомнѣнна, но и очевидна въ государствахъ христіанскихъ и еще болѣе—въ государствѣ православномъ, запечатлѣваемая видимымъ священнымъ муропомазаніемъ и невидимымъ помазаніемъ отъ Св. Духа. Не напрасно поэтому Богоучрежденность верховной власти православная церковь возводитъ какъ бы на степень догмата, подвергая анаѣмѣ отвергающихъ эту, основанную на словѣ Божіемъ, истину. Отъ этого человѣкъ истинно богобоязненный, благочестивый, истинно вѣрующій, есть непремѣнно и вѣрноподданный своему царю. По его убѣжденію, противиться власти, хотя бы даже языческой, тѣмъ болѣе христіанской, запечатлѣнной святымъ муропомазаніемъ, значитъ противиться Божію повелѣнію. Отъ этого люди, замышляющіе произвести какой либо безумный переворотъ въ государствѣ, прежде всего должны сказать *въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ.* Понятно, отъ чего съ такимъ озлобленіемъ они обыкновенно смотрятъ на христіанскую религію и церковь: имъ кажется, да и не напрасно, что религія и церковь составляютъ сильную поддержку для верховной власти. Ахъ какъ бы они желали, для своихъ безумныхъ цѣлей, отнять у народа его православную вѣру, у святой церкви—ея нравственное вліяніе на народъ!

Безумные враги общественнаго благоустройства своимъ отреченіемъ отъ христіанства и Бога, своими нападеными на религію, какъ на ненавистную имъ союзницу верховной власти, противъ собственнаго желанія тѣмъ самымъ подтверждаютъ существованіе этого священнаго союза между Богомъ и предержашею властью. И если, по неисповѣдимымъ путямъ Божественнаго Промысла, самое зло направляется иногда къ добрымъ послѣдствіямъ, то для насъ эти добрыя послѣдствія несомнѣнны въ томъ назиданіи, какое мы можемъ почерпнуть изъ безсильной злобы возстающихъ на Господа и на помазанника Его. — Какое же назиданіе?

Кому дорога вѣра, ея торжество надъ невѣріемъ и ложными ученіями, тотъ уже поэтому самому долженъ стать грудью за верховнаго Помазанника Божія. Если *тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ* среди современнаго ап. Павлу гражданскаго общества обусловливалось существовавшимъ тогда монархическимъ правленіемъ и возлагало на христіанъ обязанность молиться *за царя (*) и за вся иже во власти суть* (1 Тим. 2, 2), то тѣмъ болѣе эта обязанность настоятельна для пользующихся тихимъ и безмятежнымъ житіемъ подъ христіанскимъ скипетромъ. Прекрасны времена гоненій на христіанство: прекрасное чистое золото вышло изъ этого горнила. Но кто, кромѣ фанатика и изувѣра, желалъ бы возвращенія этимъ страшнымъ временамъ? А мы видимъ, что въ другихъ христіанскихъ земляхъ, не твердо держащихся за своихъ законныхъ монарховъ, въ наше просвѣщенное время, съ каждымъ государственнымъ переворотомъ открываются буквально гоненія на христіанскую церковь, страшныя, напоминающія собою времена Декіевъ и Диоклитіановъ, истязанія,

(*) Съ греческаго: «за царей».

отъ которыхъ можно избавиться только безусловнымъ отреченіемъ отъ христіанства. Истинный сынъ церкви, любящій свое православіе, ужъ никакъ не позавидуетъ тому, что для нѣкоторыхъ западныхъ христіанъ возвращаются иногда времена мученичества, благодаря тому только, что у нихъ пренебрегаются существенныя условія тихаго и безмолвнаго житія, благоприятствующія процвѣтанію христіанскаго благочестія и чистоты нравовъ.

Перейдемъ на другую сторону. Видите, какой тѣсный союзъ между христіанскою вѣрой и церковью съ одной стороны, и монархическою формою государства съ помазанникомъ Божиимъ во главѣ съ другой. Перейдемъ на эту другую сторону.—Кому дорога, для кого священна особа помазанника Божія, кто не мечтательно, а правильно понимаетъ общественное благо, кто понимаетъ право только въ смыслѣ правды и законности, тотъ не можетъ быть равнодушенъ къ вѣрѣ Христовой; вѣрный сынъ своего отечества не можетъ быть лукавымъ сыномъ святой церкви. Гдѣ, если не зародились, то получили свое освященіе наши вѣрноподданническія чувства? Здѣсь—въ церкви, когда мы произносили нашу вѣрноподданническую присягу. Что такое наша присяга? Объяснимъ это простымъ сравненіемъ. Человѣкъ, имѣющій въ душѣ сильное желаніе и усердіе исполнить какое нибудь доброе дѣло, добровольно связываетъ самъ себя обѣтомъ; горячо любящіе другъ друга скрѣпляютъ клятвою свою дружбу не для того, чтобы увѣрить одинъ другаго, въ чемъ они не сомнѣваются, но чтобы связать себя добровольными узами нравственной необходимости быть вѣрными другъ другу. Наша вѣрноподданническая присяга вытекла изъ этого же святаго желанія клятвою предъ самимъ Спасителемъ и Его святою церковію закрѣпить нашъ союзъ любви и преданности, съ кѣмъ сердце наше уже связало насъ. Любящіе другъ друга женихъ и невѣста закрѣпляютъ

свой сердечный союз торжественнымъ общаніемъ предъ лицомъ церкви. Таже церковь какъ бы обручила насъ на вѣчный союзъ съ нашимъ «истиннымъ и природнымъ Государемъ» (*). Видите, какъ дорога для насъ святая церковь, и какое сильное для насъ побужденіе охранять ее отъ нападенія враговъ, ищущихъ потрясти тѣ твердые столпы, на которыхъ утверждается престоль.—Но есть еще другіе столпы, прочно поддерживающіе престоль нашего Царя. Это—вся Россія, весь народъ православный. Впрочемъ что же такое вся Россія и весь этотъ народъ православный, какъ не таже православная церковь?

Безумцы, мнимые доброжелатели народа, пытались обратиться къ народу съ своимъ пагубнымъ доброжелательствомъ, но вездѣ встрѣчали недовѣріе и даже отвращеніе къ своимъ обманчивымъ общаніямъ: народъ оказался умнѣ легкомысленныхъ оболстителей. Но главное—въ немъ заговорило вѣками сроднившееся съ нимъ вѣрнопоподданническое чувство. Еще бы! Хотѣли вырвать у народа это чувство и притомъ, —какое удивительное ослѣпленіе! — послѣ даже того, какъ народъ только-что облагодѣтельствованъ своимъ Царемъ такимъ благодѣяніемъ, котораго онъ не забудетъ долго-долго и въ будущихъ поколѣніяхъ. Но пусть и здѣсь это недавнее зло оставить по себѣ добрыя послѣдствія, пусть безуміе дастъ намъ поводъ къ самому для всѣхъ вразумительному уроку мудрости. Тѣ, которые думаютъ, что церковь больше всего заинтересована въ охраненіи верховной власти Монарха, пусть убѣдятся, что народъ едва ли не больше въ этомъ заинтересованъ. Два раза народъ русскій въ своей жизни испыталъ, какъ тяжело для него безцарствіе, и въ оба раза народъ искалъ спасенія въ избраніи царя. Первое избраніе—Рюрика от-

(*) Слова, взятыя изъ присяги.

носятся ко временамъ до-христіанскимъ, слѣдовательно объ участіи христіанской церкви въ этомъ избраніи не можетъ быть и рѣчи. Во второмъ избраніи—Михаила церковь хотя и принимала участіе, но она дѣйствовала въ интересахъ народа, и ея главное участіе въ этомъ дѣлѣ—въ томъ, что она освятила и закрѣпила союзъ народа съ избраннымъ имъ царемъ. —Какой же и кому урокъ изъ всего этого? Всякому, кто истинно любитъ свой народъ, кто желаетъ ближе съ нимъ сродниться, послужить ему добромъ. Русскій народъ никогда не признаетъ своимъ братомъ того, кого если замѣтитъ пошатнувшимся въ вѣрности Царю. Чуткій слухъ народа сейчасъ узнаетъ поддѣльную рѣчь своего лицемѣрнаго друга. И вотъ урокъ: кто хочетъ сблизиться съ народомъ, быть истинно русскимъ, тому вовсе нѣтъ нужды поддѣлываться подъ простонародную рѣчь, или подражать народу въ одеждѣ и прическѣ, а нужно быть русскимъ въ душѣ, русскимъ въ коренныхъ убѣжденіяхъ. А какія эти убѣжденія? Русская вѣра и русская преданность Царю. Аминь.

Прот. А. Ивановъ.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ СТАРООВРЯДЧЕСТВА (*).

О происхожденіи секты воздыхащевъ въ одной изъ послѣднихъ книжекъ Истины (Кн. XXVII) высказано такое предположеніе: «по всѣмъ признакамъ они молокане, но только въ своемъ ученіи дошли до крайнихъ выводовъ, до отверженія началъ христіанской дѣятельности, загробной жизни и Бога. Сектанты пользуются «подъ секретомъ» книжкою: «вѣроисповѣданіе духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами», напечатанною въ Женевѣ въ 1863 г.

(*) Окончаніе.—См. № 16.

Нѣкоторую связь съ «воздыханцами» имѣеть такъ называемая вѣра тамбовская. О ней извѣстно изъ одного дѣла, поступившаго въ нашу консисторію; въ этомъ дѣлѣ она довольно разъяснена судебнымъ слѣдствіемъ. Изъ показаній разныхъ лицъ бѣлевскому судебному слѣдователю о сектахъ, существующихъ въ бѣлевскомъ уѣздѣ, видно, что тамбовская вѣра какъ будто походить на скопчество по своимъ пророкамъ, по своимъ радѣніямъ и стихамъ; разница однакожь между тамбовскою сектою и скопчествомъ очень значительная. Тамбовская секта для своихъ послѣдователей рѣшительно не допускаетъ оскотленія, а скопцы только немногіе не оскотлены. Скопцы вѣрятъ въ Спасителя, воображаютъ, что онъ пострадалъ за скопчество, впрочемъ смѣшивая его лицо съ Селивановымъ, а послѣдователи тамбовской вѣры въ Спасителя не вѣрятъ, искупленія не признаютъ нужнымъ, крестъ ставятъ ни во что, говоря, что крестъ-де у нихъ въ сердцахъ, чѣмъ они похожи на воздыханцевъ, которые укоряютъ православныхъ въ томъ, будто они носить на себѣ куски мѣди, серебра и золота, а не крестъ; истинный де крестъ въ сердцѣ челоуѣка. Постъ у послѣдователей тамбовской секты гораздо строже, чѣмъ у скопцовъ; первые не пьютъ вина, не ѣдятъ мяса, луку, картофеля, рыбы, не пьютъ чаю; послѣдніе только не пьютъ вина, не ѣдятъ мяса, да и то ѣсть мясо не считается грѣхомъ. Скопцы могутъ жениться, могутъ и оставаться холостыми по своему желанію; послѣдователи тамбовской секты непремѣнно обязаны жениться, только не должны входить въ плотское общеніе съ женами. Они живутъ, какъ имъ думается, по закону адамову; подъ именемъ древа познанія добра и зла у нихъ разумѣется блудъ и потому то они должны удаляться отъ совокупленія съ женами. Ссылаясь на примѣръ первыхъ людей, которые были наги и не стыдились, послѣдователи тамбовской вѣры не обнаруживаютъ никакого стыда

въ отношеніи къ поламъ и ни за что не считаютъ ходить нагими въ присутствіи родныхъ обоюга пола. Излишне прибавлять, что подъ всѣмъ этимъ искаженіемъ свящ. исторіи обнаруживается ничѣмъ не прикрываемый развратъ и отсутствіе всякаго цѣломудрія.

А то еще есть секта не то раскольниковъ, не то еретиковъ, извѣстная подъ именемъ «штундизма». Названіе — не русское; такъ и кажется, что она происходитъ нѣмецкаго. И точно; хотя она появилась въ Россіи и притомъ въ Малой Россіи, гдѣ нѣкогда пролито много крови въ защиту православія, однакожь она произошла здѣсь по вліянію нѣмца. Крестьянинъ села Таплынки, Таращанскаго уѣзда, Герасимъ Балабанъ въ 1863 г. прибылъ въ херсонскую губернію и тамъ пріютился у нѣмцевъ колонистовъ. Здѣсь онъ нѣсколько лѣтъ служилъ и женился на дочери одного изъ нихъ. Мѣстный пасторъ Бонекамфъ, какъ видно изъ корреспонденціи Голоса (№ 201-й 1873 г.), кажется, имѣлъ большое вліяніе на возвращеніе Балабана и нашелъ его способнымъ орудіемъ для распространенія штундизма между херсонскими малороссами. Балабанъ съ горячностію неопита сталъ распространять свои новыя убѣжденія среди херсонскихъ малороссовъ, за что и былъ привлеченъ къ отвѣтственности. Преосвященный архіепископъ одесскій и чрезъ другихъ и самъ увѣщевалъ его, но безуспѣшно. Балабанъ былъ преданъ суду. Видя закоснѣлость Балабана въ заблужденіи, судъ рѣшилъ отослать его въ мѣсто родины безъ права выѣзда изъ роднаго села. Это было въ началѣ 1871 г. Такимъ образомъ въ силу рѣшенія судебной власти въ таращанскомъ уѣздѣ кievской губерніи былъ поселенъ первый штундистъ. Балабанъ сперва поселился у своего роднаго брата Митрофана и началъ тайно распространять новое ученіе. Хижина крестьянина казалась ему однакожь неудобнымъ мѣстомъ для успѣшной

пропаганды, потому ли, что онъ боялся навлечь на себя подозрѣніе полиціи, или же потому, что ему не удавалось заманивать въ избу брата большаго числа посѣтителей. Какъ бы то ни было, Балабанъ вскорѣ перенесъ свою дѣятельность въ мѣсто, посѣщаемое болѣе всѣхъ другихъ нашими крестьянами—въ корчму. Сюда приходитъ все населеніе; здѣсь, не возбуждая никакого подозрѣнія, онъ могъ наблюдать расположеніе и наклонности своихъ согражданъ и прелестями шинка приманивалъ ихъ къ своему ученію, тѣмъ болѣе, что у него не было недостатка въ деньгахъ, которые присылались ему изъ херсонской губерніи по нѣскольку сотъ и даже до тысячи рублей. Полуведрами ставилъ онъ водку своимъ посѣтителемъ и подчивалъ ихъ разными закусками. Вскорѣ около него образовался кружокъ сочувствующихъ его идеямъ по большей части молодыхъ людей. Балабанъ читалъ и конечно по своему толковалъ избранныя мѣста изъ новаго завѣта, изъ которыхъ онъ могъ вывести какой либо упрекъ священникамъ и православной церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ училъ ихъ пѣть пѣсни, не заключавшія въ себѣ какъ будто бы ничего, противнаго православію; но въ сердцахъ послѣдователей незамѣтно и мало по малу зарождалась ненависть къ духовенству, къ обрядности, къ св. таинствамъ. Неграмотнымъ крестьянамъ казалось, что новыя толкованія Балабана озаряютъ ихъ новымъ свѣтомъ и св. писаніе дѣлаютъ какъ будто осязательнѣе; они пріобрѣтали твердую увѣренность, что ихъ просвѣщаетъ духъ святой. Присоединеніе писаря Лахецкаго къ заблужденіямъ Балабана дало новый толчекъ распространенію лжеученія. Пропаганда его была перенесена въ домъ волостнаго правленія, куда переселился и самъ Балабанъ. Съ тѣхъ поръ они стали уже открыто возставать на церковь, ея ученіе и преимущественно на духовенство. Неудовольствія на мѣстнаго священника, воспрепятствовавшаго, согласно

рѣшенію суда, выдачѣ Балабану паспорта на проѣздъ въ херсонскую губернію, еще болѣе содѣйствовали распространенію ереси. Въ 1872 г., когда число сектантовъ стало уже довольно велико, очнулись власти и начали дѣлать доклады епархіальному начальству. Консисторія потребовала Балабапа въ Кіевъ. Его привезли; предъ консисторією онъ притворился вполнѣ православнымъ, исповѣдывалъ точно весь символъ вѣры, отвѣчалъ на вопросы въ смыслѣ строго православною, крестился, поклонялся иконамъ, говѣлъ, цѣловалъ крестъ. Консисторія удостовѣрилась въ его православіи и отпустила домой. Возвратившись въ свое село, Балабанъ съ большимъ еще усердіемъ принялся за распространеніе своего ученія. Отпущеніе его на свободу послужило доказательствомъ, будто бы консисторія одобрила его пропаганду, въ чемъ онъ не замедлилъ увѣрить простой народъ. Штундизмъ послѣ того сталъ распространяться и по другимъ сосѣднимъ мѣстностямъ. Послѣдователи его выступали теперь уже явно, не скрывали мѣсть своихъ сходокъ, публично насмѣхались надъ священниками, ругали православныхъ и ихъ вѣрованія. Свѣтскія власти, къ которымъ относились священники по дѣлу штундистовъ, принимались за него какъ то вяло не рѣшительно, чѣмъ еще болѣе ободрили сектантовъ. Болѣе строгія дѣйствія властей потомъ уже не привели ни къ чему. Въ ноябрѣ 1872 г. штундисты осмѣлились уже открыто поносить иконы. Всѣ увѣщанія священника были напрасны. Теперь уже штундисты, не обращая никакого вниманія на запрещенія властей, дѣлають свои сходки постоянно три раза въ недѣлю; въ церковь никогда не ходять и не говѣють; другія таинства православной церкви и христіанскія похороны исполняютъ только по наружности. Наконецъ самъ Балабанъ за явное возстаніе противъ посѣщенія церкви, глумленіе надъ богослуженіемъ и насмѣшки надъ иконами, былъ заключенъ въ тюрьму. Послѣдователей

его учения въ кievской губерніи насчитываютъ до 1000 человекъ. Они открыто высказываютъ свои лже-мудрованія. Такъ, они отрицаютъ всѣ св. таинства, не исключая и крещенія. Дѣтей присылаютъ крестить, но даже этого слова не употребляютъ, а говорятъ: «омойте дѣтей»; въ крещеніе они не вѣруютъ, но приносятъ дѣтей, чтобы не было никакой напасти, и полиція не тревожила ихъ. Они не признаютъ исповѣди и причащенія, отвергаютъ священство и бракъ. Толкователемъ своего ученія они избираютъ перваго попавшагося грамотѣя. Постовъ они не держатъ, не признаютъ никакой пользы въ молитвахъ объ умершихъ, тѣла усопшихъ называютъ «мертвечиной» и считаютъ глупостью плакать о преставившихся. Едвали не единственная ихъ молитва заключается въ слѣдующемъ: «Боже, побей, уничтожь враговъ нашихъ и всѣхъ, гонящихъ насъ». Ихъ правило вѣры есть св. евангеліе по смыслу ихъ ложнаго толкованія; въ не погрѣшимости своего толкованія они не сомнѣваются, убѣжденные, что самъ Духъ св. ихъ просвѣщаетъ: онъ и окреститъ ихъ, потому что они считаютъ себя еще некрещенными. Штундисты похваляются своею нравственностію, величаются мнимымъ исправленіемъ своей жизни, и это хвастовство успѣло уже въ нѣкоторыхъ распространить убѣжденіе о ихъ честности. Тѣ, которые ближе познакомились съ жизнью штундистовъ, убѣдились однако, что между ними нравственная порча проявляется въ высшей степени, хотя нѣкоторые исправились отъ прежнихъ своихъ пороковъ. Описывая все это съ большою подробностію, корреспондентъ задается вопросомъ: какія причины способствовали и способствуютъ столь сильно-му развитію штундизма въ средѣ нашихъ крестьянъ? И отвѣчаетъ, что главная причина тому заключается въ религіозномъ невѣжествѣ крестьянъ. Штундисты прямо говорятъ: «пока Духъ св. не просвѣтилъ насъ, мы ничего не знали, ничего не понимали, насъ ни-

кто ничему не училъ о вѣрѣ». Удивительно ли, что такіе темные люди, услышавъ какой нибудь отрывочный текстъ св. евангелія и ложное его толкованіе, примуть его, какъ Божіе откровеніе, и поколеблятся въ своей вѣрѣ? пока народъ былъ подѣ крѣпостнымъ правомъ, особенно тамъ, гдѣ надъ нимъ тяготѣло иго помѣщиковъ иновѣрцевъ, презиравшихъ его вѣру, религиозное просвѣщеніе его было почти невозможнымъ; но теперь отношеніе духовенства къ народу должно измѣниться; теперь было бы грѣшно предоставлять обученіе дѣтей вѣрѣ самимъ ничего не понимающимъ родителямъ, или полагаться въ такомъ важномъ дѣлѣ на сельскихъ учителей. Учить дѣтей катихизису и толковать его имъ долженъ самъ приходскій священникъ; по воскресеньямъ и праздникамъ проповѣди его должны составлять какъ бы продолженіе тѣхъ же наставленій для взрослыхъ. Хорошо просвѣщенный въ своей вѣрѣ народъ счумѣлъ бы отразить лжеученіе и безъ посторонней помощи. Пренебрегать просвѣщеніемъ нельзя; это пренебреженіе дорого обходится государству.

Въ виду такого множества сектъ, появляющихся въ современной жизни старообрядчества страннымъ представляется, что не только старообрядцы толкуютъ о притѣсненіяхъ со стороны церкви и государства, но нѣкоторые образованные люди возвышаютъ голосъ свой въ защиту старообрядчества противъ существующихъ законовъ, ограничивающихъ своеволие раскольниковъ, особенно же на отмѣну статьи, запрещающей поправки молеленъ. Еще недавно, именно 1870 г. въ «Современномъ Листкѣ» (№ 71). писалось: «преслѣдованіе раскола можетъ только возбудить тысячу отступленій отъ закона, тысячу обмановъ, подкуповъ и вообще всякаго рода злоупотребленій, несравненно вреднѣйшихъ для народной нравственности, чѣмъ существованіе раскола». Но расколъ, какъ религиозное заблужденіе, уже давно не преслѣдуется; преслѣду-

ются только отдѣльныя личности, явно вредныя обществу и государству. Законное преслѣдованіе раскола, и именно такихъ личностей, никогда не можетъ быть вреднымъ для народной нравственности; но можетъ послужить для народа предостереженіемъ не быть легковѣрнымъ и неблагоразумнымъ. Въ чемъ же однако авторъ видитъ преслѣдованіе раскола? «Въ нашемъ законодательствѣ существуетъ статья о невозобновленіи моленныхъ, приходящихъ въ ветхость. Статья эта, при существованіи воспослѣдовавшаго въ нынѣшнее царствованіе разрѣшенія раскольникамъ молиться и отправлять требы по ихъ обрядамъ, находится въ противорѣчій со всѣмъ духомъ современнаго отношенія правительственныхъ властей къ расколу. Она не ослабляетъ раскола, заставляя его прибѣгать лишь къ разнаго рода обманамъ». Не говоря о томъ, что никогда не было закона, запрещающаго раскольникамъ молиться, какъ и разрѣшенія на то, что не было запрещено, слѣдуетъ замѣтить, что возобновленіе моленъ было бы положительно вредно для цѣлой церкви и правительства. Гдѣ только ни существуютъ моельни, большинство старообрядцевъ отличается нетерпимостію и фанатизмомъ противъ всего не своего и особенно въ отношеніи къ православному духовенству, чего въ обществахъ, не имѣющихъ моленъ, не замѣчается. «Прежняя система дѣйствій по отношенію къ расколу слишкомъ замучила ихъ, (т. е. старообрядцевъ), продолжаетъ авторъ, и понятно, что они при своей неразвитости и отсутствіи образованія до сихъ поръ не могутъ опомниться отъ страха». Лучшимъ опроверженіемъ всѣхъ этихъ и дальнѣйшихъ словъ автора, которыхъ мы не выписываемъ, служитъ изложеніе вышеуказанныхъ фактовъ изъ современной жизни раскола. Судя по всѣмъ этимъ фактамъ если кого теперь еще не много боятся раскольники, то это одной полиціи; духовнаго же начальства нимало не слушаютъ и ни во

что ставить духовенство. Священникъ, окруженный расколомъ, не въ силахъ узнать, когда какой прихожанинъ совратится въ расколъ; въ большинствѣ случаевъ священникъ узнаетъ объ уклоненіи въ расколъ духовныхъ чадъ своихъ, когда раскольники лживыми хитросплетеніями успѣютъ поселить въ нихъ недоувѣріе къ священнику и когда уже не возможно сдѣлать увѣщаніями никакой пользы. Остается донести начальству о совратителѣ и совратившихся; начальство предписываетъ «убѣждать заблудившихся словомъ Божиимъ съ благоразуміемъ и съ неотвлеченіемъ увѣщеваемыхъ отъ работъ и занятій». Зная объ этомъ распоряженіи начальства, старообрядцы могутъ или долгое время не являться на увѣщанія подъ предлогомъ неотложныхъ занятій и работъ, или если самъ священникъ явится къ нимъ, могутъ сказать: «принять тебя мы не имѣемъ времени; мы заняты дѣломъ, и ты знаешь, что не долженъ намъ мѣшать заниматься дѣломъ». Пока онъ будетъ выжидать благопріятнаго для увѣщаній случая, можетъ пройти много времени, въ теченіи котораго расколъ усилится новыми жертвами изъ православныхъ. Въ то время, когда православный увѣщатель и для увѣщаній въ дѣлѣ вѣры не можетъ отвлекать старообрядца отъ его занятій, какой нибудь раскольнической наставникъ успѣетъ убѣдить раскольника въ его вѣрѣ и совратить много православнаго въ расколъ. Въ силу закона, не дозволяющаго отвлекать старообрядца отъ работъ и занятій, священникъ-увѣщатель долженъ быть слишкомъ благоразумнымъ, чтобы хотя когда нибудь достигъ цѣли увѣщанія.

Прот. Г. П—въ.

ДУХОВЕНСТВО И ЕГО КОРПОРАЦИОННЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ (*).

Съ другой стороны и попечительства имѣютъ свои особыя спеціальныя задачи, которыя или совсѣмъ не входятъ въ кругъ обязанностей братства, или если и входятъ, то получаютъ тамъ другое значеніе. Задача, которая по «положенію» должна принадлежать исключительно приходскимъ попечительствамъ, состоитъ въ попеченіи о благоустройствѣ причта въ хозяйственномъ отношеніи. И едва ли какому (нибудь) другому благотворительному учрежденію было бы столь естественно и удобно заботиться о матеріальномъ обезпеченіи своего церковнаго причта, какъ попечительствамъ. Попечительство—это все тоже что приходъ или церковная община, группирующаяся около извѣстной церкви; члены попечительства—это представители прихода, яasnѣ другихъ могущіе понимать нужды своего храма, причта и общества. Кому же прямѣ всего какъ не прихожанамъ заботиться о благосостояніи своего причта? Но говорятъ, что объ этомъ дѣйствительно заботился и заботится приходъ: онъ содержитъ духовенство, помогаетъ его нуждамъ и вообще устроиваетъ его матеріальный бытъ,—къ чему же попечительства? Правда, содержаніе духовенства, большею частію, всецѣло зависитъ отъ прихода, но какое это содержаніе? Получаемое въ формѣ милостыни, по частямъ, по копѣйкамъ, по фунтамъ содержаніе духовенства не имѣетъ ничего прочнаго и подвержено всѣмъ случайностямъ милостыни. «Такой способъ содержанія духовенства представляетъ большія неудобства и невыгоды даже и въ матеріальномъ отношеніи. Содержаніе, получаемое случайно и

(*) Окончаніе шестой статьи.—См. № 16.

по мелочамъ, не позволяетъ вести правильнаго хозяйства: получаемое по мелочамъ оно и тратится по мелочамъ. Но несравненно важнѣе и существеннѣе нравственный вредъ отсюда происходящій. Такія зависимости и зависима въ самыхъ существенныхъ нуждахъ отношенія духовенства къ приходу рѣшительно роняють его въ глазахъ прихожанъ. Плата, и притомъ по положенной таксѣ, за всякое священнодѣйствіе не можетъ не имѣть въ глазахъ человѣка даже и съ не слишкомъ высоко-развитымъ религіознымъ чувствомъ видъ торговли святынею, а самъ священникъ—не пастыря христіанскаго, по сознанию святости своего долга, совершающаго священно-дѣйствіе, а наемника, служащаго за плату. Приниженное, придавленное положеніе пастыря, когда онъ чувствуетъ свою зависимость даже въ самыхъ необходимѣйшихъ вещахъ отъ послѣдняго прихожанина, когда всякій можетъ дать почувствовать ему эту зависимость и даже иногда самымъ грубымъ образомъ, само собою разумѣется, не можетъ придать ему должнаго авторитета въ глазахъ прихожанъ и внушить ту мужественную и благородную независимость и смѣлость, съ которою онъ обязанъ, по долгу своего служенія, учить, наставлять и обличать своихъ пасомыхъ и вообще руководить нравственно-религіозною жизнію ихъ». (*) Отъ приходскихъ попечительствъ ожидается, что они займутся серьезнымъ улучшеніемъ матеріальнаго быта духовенства, окажутъ духовенству не частную какую нибудь и случайную помощь, но вообще усилить и увеличить содержаніе духовенства и придадутъ болѣе правильную и разумную организацію полученію теперешнихъ доходовъ. И нѣкоторыя попечительства отлично понимаютъ свою обязанность въ этомъ отношеніи. Изъ Полт. Епарх. Вѣд. мы заимствовали свѣдѣ-

(*) Бесѣда 1872 г. кн. XII, стр. 365.

ніе, что одно изъ попечительствъ харьковск. епархіи назначило своимъ священнослужителямъ жалованья 1000 р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы не благодарить за каждую отдѣльную потребу. Примѣръ достойный подражанія: не мѣшало бы духовенству, руководящему дѣятельностію попечительствъ, почаще указывать своимъ прихожанамъ на подобные примѣры, разумѣется, съ большею осторожностію, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія въ своекорыстіи и не охладить ревности попечительствъ къ удовлетворенію другихъ приходскихъ потребностей.

Во всѣхъ прочихъ пунктахъ своей дѣятельности братства и попечительства сходятся между собою. Какъ тѣ такъ и другія учреждаются для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности и для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія, понимаемаго въ обширномъ смыслѣ, т. е. для распространенія образованія и для насажденія доброй нравственности въ народѣ. Впрочемъ и въ этихъ пунктахъ между попечительствами и братствами есть различіе, обусловливаемое различіемъ въ районахъ ихъ дѣятельности. Дѣятельность попечительствъ ограничивается предѣлами одного прихода, братства же могутъ не ограничивать себя строго извѣстными предѣлами, или, во всякомъ случаѣ, могутъ назначать для своей дѣятельности болѣе или менѣе широкую мѣстность по своему выбору. Вслѣдствіе этого дѣятельность послѣднихъ должна быть шире, объемистѣе и капиталнѣе, нежели дѣятельность попечительствъ. Просматривая отчеты об. прок. Св. Синода о благотворительной дѣятельности попечительствъ, мы видимъ, что они, также какъ и братства, устраиваютъ у себя разные приюты, богадѣльни, больницы, ссудо-сберегательные кассы, и т. п., но всѣ эти благотворительныя учрежденія, вслѣдствіе малочисленности и бѣдности нашихъ приходо-особенно сельскихъ, не получаютъ и не могутъ по-

лучить того надлежащаго развитія и устройства, которое необходимо требуется нуждами общества, и ни мало не исключаютъ посторонней поддержки. Попечительства скорѣе могутъ оказывать своему обществу помощь частную, временную, вызванную случайными обстоятельствами въ жизни членовъ прихода, нежели устраивать постоянныя, благотворительныя учрежденія. И мы видимъ на самомъ дѣлѣ, что попечительства принимаютъ на свой счетъ погребеніе бѣдныхъ и умершихъ, оказываютъ вспоможеніе бѣднымъ семействамъ по случаю неурожая, устраиваютъ для нихъ общіе обѣды и раздають имъ хлѣбъ; помогаютъ погорѣльцамъ, и вообще оказываютъ посильное пособіе нуждающимся своего прихода. Въ такихъ и подобныхъ дѣйствіяхъ попечительства получаютъ главнымъ образомъ, свое значеніе, какъ благотворителей общества, и рѣдко, гдѣ ихъ благотворительная дѣятельность является въ формѣ постоянныхъ благотворительныхъ учрежденій. Но здѣсь—то попечительства и являются, какъ индивидуальныя самостоятельныя учрежденія, которыя не только не могутъ быть помѣхою братствамъ, но напротивъ служатъ имъ въ свою очередь важнымъ дополненіемъ; потому что частныя, требующія немедленной помощи, нужды прихожанъ, скорѣе могутъ быть усмотрѣны, оцѣнены и удовлетворены попечительствами, какъ учрежденіями, стоящими ближе къ приходу, нежели братствами, которыя, заботясь о благотворительности общественной, не всегда могутъ удовлетворять нуждамъ частнымъ, и какъ простирающія свою дѣятельность на болѣе обширный районъ, нежели попечительства, не всегда могутъ усмотрѣть и по справедливости оцѣнить нужды частныя. Что касается образовательной дѣятельности братствъ и попечительствъ, то различіе ихъ въ этомъ отношеніи довольно ясно указано въ самыхъ постановленіяхъ и о нихъ управительства. Тогда какъ о братствахъ должно заботиться о распространеніи и

утвержденіи духовнаго просвѣщенія въ обществѣ», на попечительства возлагается обязанность заботиться только «объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей». Такимъ образомъ просвѣтительная дѣятельность братствъ не ограничивается тѣсными рамками первоначальнаго народнаго образованія; она можетъ быть болѣе широкою и плодотворною и пользоваться всеми средствами, необходимыми для умственнаго и религіозно-нравственнаго образованія народа. Братства—борцы за православную вѣру и церковь, а противъ враговъ церкви можетъ служить сильнымъ орудіемъ только солидное умственное и религіозно-нравственное образованіе общества. Къ этой цѣли и направляется просвѣтительная дѣятельность братствъ: они учреждаютъ школы для приготовления народныхъ учителей и учительницъ; они заводятъ библіотеки, издаютъ книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, ведутъ правильныя пренія и бесѣды съ сектантами разныхъ направленій. Вообще объемъ образовательной дѣятельности братствъ вполне отвѣчаетъ важности и широтѣ ихъ основной задачи. Но и попечительства въ своей образовательной дѣятельности не ограничиваются устройствомъ однихъ только начальныхъ народныхъ школъ. Независимо отъ этого нѣкоторые попечительства прилагаютъ старанія и изыскиваютъ мѣры къ возвышенію и укрѣпленію христіанской нравственности въ приходскихъ общинахъ. По свидѣтельству отч. об. прок. Св. Синода многія попечительства, чрезъ посредство своихъ членовъ, достигли того, что во время богослуженія соблюдается полное благочиніе въ церкви, тогда какъ прежде при раздачѣ, напр. ваій, при подходѣ ко кресту, происходилъ совершенный безпорядокъ въ храмахъ (*). Старанія нѣкоторыхъ изъ нихъ обращены на то, чтобы

(*) Отч. за 1869 г., стр. 114.

простолюдины проводили праздники, сообразно ихъ значенію и христіанскому долгу. Такъ, напр., одно попечительство харьковской епархіи приглашало прихожанъ, чтобы подь воскресные и праздничные дни не пѣли по улицамъ дурныхъ пѣсенъ, чтобы не было въ эти дни пьянства, чтобы не бранились неприличными словами, оскорбляющими христіанское чувство. Другое попечительство прекратило базары въ воскресные дни, перенеся ихъ на субботы; по его заботамъ всѣ питейныя заведенія и лавочки въ слободѣ не отпираются до окончанія литургіи и, благодаря этому, въ воскресные и праздничные дни храмъ бываетъ полонъ молящихся (*). Одно изъ попечительствъ тульской епархіи (Михайловское, богород. у.) обратило вниманіе на то, чтобы всѣ прихожане въ теченіи года непременно были на исповѣди, и если кто не исполнялъ этого священнаго долга, тотъ долженъ отбывать опредѣленную часть работы по устройству приходскаго кладбища (**). Особенное вниманіе обращено попечительствами на искорененіе пьянства въ народѣ и привычки къ сквернословію. Для искорененія этихъ пороковъ попечительства общимъ приговоромъ налагаютъ на неисправныхъ разные денежныя штрафы и дѣлаютъ съ нихъ другія взысканія. Иныя попечительства умиротворяютъ семейныя распри; другія принимаютъ мѣры къ искорененію въ народѣ суевѣрныхъ обрядовъ, каковы: «коляда», «купало» и др. Такъ расширили попечительства кругъ своей дѣятельности, и это расширеніе встрѣтило полное одобреніе и сочувствіе въ высшихъ правительственныхъ инстанціяхъ. По выраженію отч. об. пр.

(*) Отч. за 1868 г., стр. 135.

(**) Отч. за 1870 г., стр. 131.

Св. Синод. за 1869 г. (***) такое расширение дѣятельности попечительства «служить новымъ выраженіемъ пастырской ревности духовенства о возвышеніи нравственно-религіозной жизни въ приходскихъ общинахъ».

Такимъ образомъ каждое изъ разсматриваемыхъ нами учрежденій имѣетъ свои особыя задачи, и не одно изъ нихъ не можетъ служить помѣхою другому; но, дѣйствуя вмѣстѣ, они общими усиліями скорѣе могутъ достигать одной благой цѣли—матеріальнаго и религіозно-нравственнаго преуспѣянія русскаго народа. Вслѣдствіе такихъ широкихъ задачъ, какія могутъ выполнять братства, учрежденіе ихъ было бы весьма полезно во всѣхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества. И наша епархія не можетъ составлять въ этомъ случаѣ исключенія; потому что всѣ тѣ недуги, противъ которыхъ ведутъ борьбу братства въ другихъ мѣстностяхъ, не съ меньшою силою сказываются и въ нашей епархіи. Не говоря о другихъ недугахъ, столь очевидныхъ для cadaго, мы укажемъ на расколъ, довольно твердо напрым. засѣвшій въ Бѣлевѣ и Одоевѣ. Намъ кажется, что учрежденіе братства въ одномъ изъ этихъ городовъ, по примѣру противораскольническихъ братствъ, существующихъ въ другихъ епархіяхъ, было бы важнымъ шагомъ къ очищенію нашей епархіи отъ раскольниковъ. Недавно открытое въ Москвѣ братство св. Петра могло бы послужить готовымъ образцомъ для нашего будущаго, хоть бы напрым. бѣлевскаго, противораскольническаго братства.

3.

ОЧЕРКИ ДРЕВНЕ-РУССКАГО НАРОДНАГО ПРОПОВѢДНИЧЕСТВА (*).

СЛОВО ПРЕСВИТЕРА ИЛАРІОНА, ВПОСЛѢДСТВІИ МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

Краткія свѣдѣнія о жизни Иларіона. Текстъ слова Иларіона съ указаніемъ его содержанія. Ораторскія качества слова. Кому оно назначалось? Историческое значеніе слова. Гдѣ и когда произнесено?

Послѣ поученія Луки Жидяты обращаетъ на себя наше вниманіе другой памятникъ русскаго проповѣдничества XI вѣка—слово Иларіона.

Объ Иларіонѣ извѣстно, что онъ былъ русскій, и, какъ увидимъ впослѣдствіи, человекъ между своими современниками весьма просвѣщенный. Первоначальное образованіе онъ могъ получить въ томъ училищѣ, которое завелъ въ Кіевѣ св. Владиміръ; а потомъ, благодаря ревности своей къ духовному просвѣщенію, онъ приобрѣлъ обширныя познанія по св. писанію, церковной исторіи и богословію, и развилъ въ себѣ высокія ораторскія способности. Особенныя дарованія Иларіона соединенныя съ благочестіемъ, доставили ему сначала мѣсто священника въ селѣ Берестовѣ, гдѣ былъ загородный великокняжескій дворецъ. Здѣсь онъ своими познаніями и своимъ благочестіемъ (**), обратилъ на себя особенное вниманіе великаго князя

(*) *Статья вторая.*—См. № 15.

(**) Ревностный служитель Христовъ не довольствовался обыкновеннымъ исправленіемъ своихъ обязанностей; онъ часто оставлялъ свой домъ и уходилъ въ сосѣднюю гору, покрытую лѣсомъ, чтобы тамъ въ уединеніи предаваться молитвѣ и богомыслию, устроилъ тамъ себѣ другое жилище убогое, тѣсное—въ пещерѣ. Пр. къ тв. св. отц. 1844 г. ч. 2, стр. 216.

Ярослава, который часто бывалъ въ своемъ загородномъ дворцѣ и имѣлъ возможность хорошо узнать всѣхъ тамошнихъ священниковъ. И вотъ, некогда не стало въ Кіевѣ митрополита Θεопемпта (изъ грековъ), великій князь соборомъ русскихъ епископовъ поставилъ на его мѣсто Иларіона. Неизвѣстно, по какому побужденію Ярославъ не отправилъ его въ Константинополь для рукоположенія. По всей вѣроятности, Ярославъ, воспользовавшись происшедшимъ не задолго предъ этимъ несогласіемъ между русскими и греками, поставленіемъ митрополита изъ русскихъ «хотѣлъ прервать единственную нить своей зависимости отъ греческаго императора, по волѣ котораго, какъ извѣстно, происходило вообще поставленіе митрополитовъ, слѣдовательно и нашего (*)». Къ этому могло также побуждать Ярослава и простое желаніе его видѣть во главѣ русской церкви природнаго русскаго человѣка, который бы могъ лучше грековъ понимать народныя потребности и успѣшнѣе ихъ вести дѣло народнаго образованія, о которомъ такъ много заботился Ярославъ Мудрый. Иларіонъ былъ поставленъ митрополитомъ въ 1051 году и управлялъ церковію до 1054 года.

Слово, которое принадлежитъ Иларіону, имѣетъ такое заглавіе: «о законѣ, данномъ чрезъ Моисея, и благодати и истинѣ, происшедшей чрезъ Иисуса Христа; и о томъ, какъ законъ прешель, а благодать и истина наполнила всю землю, и вѣра распространилась между всѣми народами и достигла нашего русскаго; также похвала Кагану (**), нашему Владиміру, которымъ мы крещены, и молитва къ Богу отъ всей земли нашей». Слово это состоитъ изъ трехъ частей, которыя, при всей ихъ разнородности, имѣютъ между собою тѣсную внутреннюю связь. Въ первой части пропо-

(*) См. Ист. Р. Ц. Макар. т. 2, стр. 4.

(**) Каганомъ Владиміръ называется по примѣру Козарскихъ князей, владѣвшихъ нѣкогда южною Русью.

вѣдникъ показываетъ превосходство закона евангельскаго предъ закономъ моисевымъ, говорить о распространеніи вѣры Христовой между всеми народами, и въ частности въ землѣ русской; во второй—восхваляетъ равноапостольнаго Владиміра, просвѣтившаго христіанскою вѣрою землю русскую; въ третьей—обращается съ молитвою къ Богу отъ лица всей новопросвѣщенной земли русской,—такъ что первая часть служить основою для второй, а вторая естественно приводитъ къ третьей и заключается ею. Предлагаемъ здѣсь это слово въ русскомъ переводѣ и по возможности въ такихъ отрывкахъ, которыя бы давали понятіе о цѣломъ.

«Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, Богъ христіанскій, яко послѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ (Лук. 1, 68),—не презрѣлъ твари Своей до конца, и не попустилъ ей быть одержимой мракомъ идолопоклонства и бѣсовскимъ служеніемъ, но оправдалъ сперва племя Авраамово чрезъ скрижали и законъ, а послѣ чрезъ сына Своего спасъ все народы евангеліемъ и крещеніемъ, вводя ихъ въ обновленіе пакибытія, въ жизнь вѣчную. Итакъ восхвалимъ и прославимъ Его, непрестанно хвалимаго отъ ангеловъ; поклонимся Ему, Которому непрестанно кланяются херувимы и серафимы: ибо Онъ призрѣлъ на людей Своихъ,—и не ходатай, ниже ангелъ, но Самъ спасъ насъ (исх. 63, 9.), пришедъ на землю не увидѣніемъ, но истинно, пострадавъ за насъ плотію до гроба и воскресивъ насъ съ Собою. Облекшись плотію, пришелъ Онъ къ живущимъ на землѣ человѣкамъ; а бывъ распятъ и положенъ во гробѣ, сошелъ къ находящимся во адѣ, дабы тѣ и другіе, живые и мертвые, познали посѣщеніе и пришедствіе къ нимъ Божества, и уразумѣли, что Богъ имѣетъ власть и силу надъ живыми и мертвыми. Ибо кто такъ великъ, какъ Богъ нашъ. Онъ единъ творить чудеса. Онъ положилъ законъ для приготовленія людей къ принятію истины и благодати; чтобы человѣческое естество, при руководствѣ закона, уклоняясь отъ идольскаго многобожія, приучилось вѣровать въ единаго Бога; чтобы человѣчество, какъ сосудъ оскверненный, бывъ омыто закономъ и обрѣзаніемъ, какъ водою, могло при-

нять много благодати и крещенія. Законъ былъ предтечею и служителемъ благодати и истины; истина же и благодать служатъ вѣку будущему, жизни безсмертной. Ибо законъ приводилъ подзаконныхъ къ благодатному крещенію; крещеніе, же провождаетъ сыновъ своихъ въ вѣчную жизнь.»

Послѣ этой общей мысли о законѣ и благодати, составляющей какъ бы вступленіе къ первой части, проповѣдникъ сначала указываетъ тему своей проповѣди, потомъ подробно рассматриваетъ взаимное отношеніе закона и благодати подъ символическими образами Агари и Сарры, и раскрываетъ преимущественно двѣ мысли: во первыхъ ту, что законъ данъ былъ только на время, служилъ только приготовленіемъ къ благодати и долженъ былъ прейти, когда возсіяла благодать и начала приводить людей къ вѣчной жизни; а во вторыхъ—ту, что законъ данъ былъ однимъ іудеямъ и не простирался на другіе народы, тогда какъ благодать и вѣра христіанская дарована для всѣхъ людей, распространилась на множество языковъ, наполнила всю землю, покрыла ее, какъ вода морская, и спасаетъ всѣхъ.

«Излагать въ семь писаніи проповѣдь пророковъ о Христѣ и ученіе апостоловъ о будущемъ вѣкѣ было бы излишне и клонилось бы къ тщеславію. Ибо что писано въ другихъ книгахъ и вамъ уже извѣстно, о томъ предлагать здѣсь было бы признакомъ дерзости и славолюбія. Мы пишемъ не для незнающихъ, и для насытившихся съ избыткомъ книжною сладостію. Здѣсь мы будемъ говорить только о законѣ, данномъ чрезъ Моисея, и о благодати и истиннѣ, произшедшей чрезъ Іисуса Христа. Что успѣлъ сдѣлать законъ, и что благодать?—Прежде данъ былъ законъ, потомъ благодать; прежде тѣнь, потомъ истина. Образъ закона и благодати—Агарь и Сарра; Агарь—раба Сарра—свободная (Гал. 4, 24.); прежде раба, потомъ свободная: *Иже четъ да разуметь* (Мат. 24, 15.)...Какое общеніе тѣни съ истинною, іудейству съ христіанствомъ?—Изгнана была Агарь съ сыномъ ея Измаиломъ, и Исаакъ, сынъ свободной, сталъ наслѣдникомъ отца своего Авраама. Изгнаны были и Іудей и разсѣяны между язычн-

нами, а сыны благодати, христіане сдѣлались *наследники Богу* (Рим. 8, 17.) и Отцу. Какъ исчезаетъ свѣтъ луны, когда вазсіяваетъ солнце, и какъ проходитъ холодъ ночи, когда солнечная теплота согрѣваетъ землю: такъ прешель и законъ, когда явилась благодать. Человѣчество уже не носитъ бремени закона, но свободно ходитъ въ благодати. Іудеи содѣлывали свои оправданіе при свѣтильникѣ закона; а христіане зиждутъ свое спасеніе при солнцѣ благодати... Законъ существовалъ прежде, но не надолго возвысился, и прешель; а вѣра христіанская, хотя явилась и послѣ, но стала болѣе закона и распространилась на множество языковъ: благодать Христова наполнила всю землю, покрыла ее, какъ вода морская; всѣ оставивъ ветхое, обетшавшее по зависти іудейской, держатся новаго, по пророчеству Исаи: *яже изъ начала се приидоша, и новая, яже азъ возвѣщу*

Далѣе проповѣдникъ говоритъ, что іудеи не приняли Спасителя и сами за то были отвергнуты, и законъ, какъ вечерняя заря, погасъ, — показываетъ, почему и какъ благодать распространилась между новыми народами и достигла народа русскаго.

«Во исполненіе пророчествъ, данныхъ о Немъ, (Иисусъ Христъ) пришелъ Онъ къ іудеямъ; но іудеи говорили, что Онъ лстець, рожденъ отъ блуда, изгоняетъ бѣсы о веельзевулѣ. Христосъ просвѣщалъ ихъ слѣпцевъ, очищалъ прокаженныхъ, исправлялъ скорченныхъ, исцѣлялъ бѣсноватыхъ, укрѣплялъ разслабленныхъ, воскрешалъ мертвыхъ; а они, предавъ его на мученія, какъ злодѣя, пригвоздили ко кресту. За то пришелъ на нихъ гнѣвъ Божій, поразившій ихъ въ конецъ... Пришли Римляне, плѣнили Іерусалимъ и разрушили его до основанія. Съ сего времени Іудейство пало; законъ какъ вечерняя заря погасъ, и іудеи разсѣяны поразличнымъ странамъ, чтобы зло не утвердилось, пребывая на одномъ мѣстѣ... Прилично было благодати и истинѣ возсіять надъ новыми людьми. Ибо, по слову Господню, *не вливаютъ вина новаго, то есть ученія благодатнаго, въ мѣхи ветхи, обетшавшіе въ іудействѣ*. Когда не могли іудеи сохранить закона образнаго, но многократно поклонялись идоламъ, то какъ могли бы сохранить ученіе благодати истинной? Для новаго ученія нужны новые мѣхи, новые народы. Такъ и

было. Вѣра благодатная распространилась по всей землѣ, дошла и до нашего народа русскаго. Воды закона иссохли, а источникъ евангенія наполнился воды,—покрылъ всю землю, разлился и до насъ. Вотъ уже и мы со всѣми христіанами славимъ Святую Троицу, а Іудей молчитъ; Христось прославляется, а Іудей проклиняется; язычники приведены а іудей отринуты, какъ предсказалъ пророкъ Малахія: *нѣсть воля Моя въ сынахъ израелевыхъ, и жертвы не прииму отъ рукъ ихъ.* (1, 10.). Уже не идолослужителями именуемъ ся мы, а христіанами; мы уже *не безъ упованія* (Еф. 2, 12.), но уповаемъ на жизнь вѣчную. Уже не капища строимъ, но созидаемъ церкви Христовы; не закажемъ другъ друга въ жертву бѣсамъ, (*) но Христось за насъ закалается раздробляется въ жертву Богу и Отцу. Уже не кровь жертвъ вкушаемъ, и погибаемъ: но вкушаемъ пречистую кровь Христову, и спасаемся. Всѣ народы помиловалъ блггій Богъ, и насъ не презрѣлъ; восхотѣлъ—и спасъ насъ и привелъ въ познаніе истины. Пуста была земля наша и иссохла; зной идолослуженія изсушилъ ее; но внезапно потекъ источникъ евангенія и напоилъ всю землю нашу... Слепы мы были, не зная свѣта истиннаго и блуждая во лжи идолопоклонства; глухи мы были, не слыша спасительнаго ученія: но помиловалъ насъ Богъ, и возсіялъ на насъ свѣтъ вѣденія, чтобы познать его. Претыкались мы на путяхъ погибели, послѣдуя бѣсамъ и не зная пути, ведущаго въ жизнь; къ тому же и нѣмотствовали мы языкомъ, молясь идоламъ, а не Богу своему и Творцу; но посѣтило насъ челоуѣколюбіе Божіе, и уже, не послѣдуемъ бѣсамъ, но ясно славимъ Христа Бога нашего, по пророчеству: *тогда скочитъ хромый, яко елень и ясенъ будетъ языкъ мушкетеръ.* (ст. 5. 6). Мы были прежде подобны звѣрямъ и скотамъ, не умѣли различать десницы отъ шуицы, привязаны были къ земному и нисколько не заботились о небесномъ: но и къ намъ послалъ Господь заповѣди, приводящія къ жизни вѣчной. Такимъ образомъ мы чуждые стали называться людьми Божиими; бывъ врагами Богу, стали именоваться Его сынами. И уже не хулимъ Его, какъ іудей, но благословляемъ,

(*) Проповѣдникъ здѣсь разумемъ обычный приносить людей въ жертву идоламъ.

какъ христiяне; не творимъ совѣщанiя о томъ, что мы распять Его; но чтобы распятому поклониться».

Кому же обязана была Русь этимъ счастиемъ?— Здѣсь начинается вторая часть поученiя, гдѣ проповѣдникъ прежде всего приглашаетъ соотечественниковъ восхвалить равноапостольнаго князя Владимiра и начертываетъ картину, какъ онъ насадилъ св. вѣру въ землѣ русской.

«Славить похвалами римская страна Петра и Павла, чрезъ которыхъ увѣровала во Иисуса Христа, Сына Божiя; Асiя, Ефесъ и Патмосъ—Юанна Богослова; Индiя—Тому; Египеть—Марка; каждая страна, городъ и народъ чтуть и славятъ своихъ наставниковъ, которые научили ихъ православной вѣрѣ. Прославимъ и мы, по силѣ нашей, хотя малыми похвалами, совершившаго великiя и чудныя дѣла, нашего учителя и наставника, великаго Кагана земли нашей, Владимiра, внука древняго Игоря, сына славнаго Святослава, которые, господствуя въ свое время, прославились мужествомъ и храбростiю во многихъ странахъ, и по своимъ побѣдамъ и силѣ воспоминаются и прославляются до нынѣ. Ибо они господствовали не въ бѣдной и неизвѣстной странѣ, но въ русской, которая извѣстна во всѣхъ концахъ земли. Сей славный мужъ, родившись отъ славныхъ, благородный отъ благородныхъ, Каганъ нашъ Владимiръ, когда выросъ и по слѣ дѣтской юности укрѣпился, и возмужалъ крѣпостiю, усовершенствовался въ силахъ, и преспѣвалъ въ мужествѣ и смыслѣ; тогда содѣлался единопержцемъ земли своей и покорилъ себѣ окружные народы, однихъ миромъ, а другихъ не покорныхъ—мечемъ. Когда жилъ онъ такимъ образомъ во время свое, и землю своею управлялъ съ правдою, мужествомъ и смысломъ, пришло на него посѣщенiе Вышняго, призрѣло на него всемилостивое око благаго Бога, и возсиялъ въ сердцѣ его разумъ; онъ уразумѣлъ суету идольскаго заблужденiя и взыскалъ единаго Бога, сотворившаго все видимое и невидимое. А особенно,—онъ всегда слышалъ о православной, христороливой и сильной вѣрою землѣ Греческой, какъ чтуть тамъ единаго Бога въ троицѣ и поклоняются Ему; какъ творятся тамъ силы чуда и знаменiя; какъ церкви тамъ полны людей; какъ въ селенiяхъ и горо-

дахъ блатовѣрныхъ всѣ прилежать къ молитвѣ, всѣ предстоять Богу. Слыша все сіе, возгорѣлся онъ духомъ и возжелалъ сердцемъ быть христіаниномъ и обратить всю землю свою въ христіанство. По благоволенію и любви Божіей къ роду человѣческому это и исполнилось. Совлекъ съ себя Каганъ нашъ одежды, а съ нею и ветхаго человѣка; сложилъ одежду тлѣнную, отрясъ прахъ невѣрія, и вошедши въ святую купель, возродился отъ Духа. Во Христа крестившись, въ Христа облекся, и вышелъ изъ купели убѣленный; сталъ сыномъ нетлѣнія, сыномъ воскресенія; принялъ имя вѣчное и славное въ роды и роды—Василій, по которому и написанъ въ книгѣ живота, въ высшемъ градѣ, въ нетлѣнномъ Іерусалимѣ. Впрочемъ на этомъ еще не остановился онъ въ подвигѣ благовѣрія, и не въ этомъ только явилъ свою любовь къ Богу, но простерся далѣе и повелѣлъ всему народу своему креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа, чтобы открыто и громогласно славилось во всѣхъ городахъ имя Святыя Троицы, и всѣ были христіанами: малые и великіе, рабы и свободные, юные и старые, бояре и простые, богатые и убогіе. И ни одинъ человѣкъ не противился его благочестивому повелѣнію; крестились, — если кто и не по любви, то по страху къ повелѣвшему; поелику благовѣріе въ немъ соединено было со властію. Такимъ образомъ вся земля наша въ одно время стала славить Христа съ Отцемъ и Святымъ Духомъ. Тогда мракъ идольскій началъ отъ насъ удаляться, и появилась заря благовѣрія. Тогда тьма служенія бѣсовскаго исчезла, и освѣтило нашу землю солнце евангелія; капища разрушены, и церкви воздвигаются; идолы низвергаются, и явились иконы Святыхъ; бѣсы убѣжали; крестъ освятилъ города; пастыри словесныхъ овецъ христовыхъ: епископы, пресвитеры и діаконы, стали возносить безкровную жертву, и клиръ украсилъ и облекъ въ благолѣніе святыя церкви. Труба апостольская и громъ евангельскій огласили всѣ города; еиміамъ, возносимый Богу, освятилъ воздухъ. Поставлены на горахъ монастыри; явились черноризцы; мужи и жены, малые и великіе, всѣ люди наполнили святыя церкви, прославили Господа, взывая: *единъ святъ единъ Господь Іисусъ Христосъ, въ славу Бога Отца, Аминь*».

За тѣмъ начинается похвала Владиміру. Проповѣдникъ прославляетъ всѣ доблети и заслуги Владиміра для русской земли, и, на основаніи слова Божія, доказываетъ, что за свои милостыни и за обращеніе безчисленныхъ грѣшниковъ отъ идолопоклонства Владиміръ, подобно Константину великому, удостоится славы на небесахъ.

«Тебя же какъ восхвалимъ, досточтимый и славный Отецъ нашъ, премужественный между владыками земными, Василій? Какъ можемъ надивиться твоей доблести, крѣпости и силѣ? — Какую воздадимъ благодарность за то, что чрезъ тебя познали мы Господа, и избавились заблужденія идольскаго, что по твоему повелѣнію по всей землѣ нашей славится Христосъ? Или какъ назовемъ тебя, Христолюбець, другъ правды, смыслу мѣсто, милостыни гнѣздо? Какъ ты увѣровалъ? Какъ воспламенился любовію Христовою? Какъ вселился въ тебя разумъ, высшій разума земныхъ мудрецовъ, чтобы возлюбить невидимаго и стремиться къ небесному? Какъ взыскалъ ты Христа? Какъ предался ему? Скажи намъ, рабамъ твоимъ, скажи намъ, учитель нашъ: откуда повѣяло на тебя благоуханіе Святаго Духа? Кто далъ тебѣ испить отъ сладкой чаши памятованія о будущей жизни? Кто далъ тебѣ *вкусить и видѣть, яко блазъ Господь*? Не видѣлъ ты Христа, и не ходилъ по Немъ: какъ же сталъ ты ученикомъ Его? Другіе, видѣвъ Его, не вѣровали, а ты, не видѣвъ, увѣровалъ. Поистинѣ исполнилось надъ тобою слово Господа Иисуса о блаженствѣ, сказанное *Оумъ: блаженъ не видѣвши, и вѣровавши* (Іоанн. 20, 29.). Посему съ дерзновеніемъ не сомнѣваясь, именуемъ тебя блаженнымъ; ибо Самъ Спаситель такъ назвалъ тебя. Блаженъ ты, что увѣровалъ въ Него, и не соблазнился о Немъ, — по неложному Его слову: *блаженъ есть, иже аще не соблазнится о Мнѣ* (Мате. 11, 6.). Знавшіе законъ и пророковъ распяли Христа: а ты, не читавъ ни закона, ни пророковъ, Распятому поклонился. — Какъ разверзлось сердце твое? Какъ вошелъ въ тебя страхъ Божій? Какъ прильнулся ты къ любви Божіей? Не видѣлъ ты апостола, который бы, пришедъ въ землю твою свою пицетою и наготою, гладомъ и жаждою преклонилъ твое сердце къ смиренію. Не видѣлъ, какъ изгоняли

бѣсовъ именемъ Христовымъ, возвращали здравіе больнымъ, какъ прелагался огонь въ холодѣ, воскресали мертвые. Невидѣвъ всего этого, какъ же ты увѣровалъ? Дивное чудо! Другіе цари и властители, видя, какъ все сіе совершалось святыми мужами, не вѣровали, но еще самихъ ихъ предавали страданіямъ и мученіямъ. Но ты, блаженный, безъ всего этого пришелъ ко христу; руководствуясь только своимъ добрымъ смысломъ и острымъ умомъ, ты постигнулъ, что единъ есть Богъ, Творецъ невидимаго и видимаго, небеснаго и земнаго, и что послалъ Онъ въ міръ для спасенія людей Своего возлюбленнаго Сына. И съ сими помыслами вступилъ ты въ святую купель. Такимъ образомъ, что другимъ казалось безуміемъ, то было для тебя силою Божіею. При томъ, кто изобразить множество твоихъ милостей и щедротъ, которыя ты днемъ и ночью оказывалъ убогимъ, слрымъ, болящимъ, обремененнымъ долгами, вдовамъ и всѣмъ просящимъ милостыни? Ты слышалъ слово Господне, сказанное царю Навуходсоносору Даніиломъ: *царю, сонъ твой да будетъ тебѣ угоденъ, и грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ* (Дан. 4, 21). Ты слышалъ сіе, отецъ свѣтоносный, и не удовлетворился однимъ слышаніемъ, но совершилъ слышанное на самомъ дѣлѣ: подавалъ милостыню просящимъ, одѣвалъ нагихъ, насыщалъ алчущихъ и жаждущихъ, посылалъ всякаго рода утѣшеніе больнымъ, искупалъ должниковъ, освобождалъ содержимыхъ въ рабствѣ. Твои щедроты и милости поминаются доселѣ между людьми; тѣмъ болѣе незабвенны онѣ предъ Богомъ и ангелами Его. Сія то любезная Богу милостыня даетъ тебѣ великое дерзновеніе предъ Нимъ, какъ присному рабу Христову. Въ этомъ утверждаюсь я на словѣ писанія: *свалится милость на судъ* (Іак. 2, 13); утверждаюсь на словахъ самаго всесильнаго и милосердаго Господа: *блаженни милостивии, яко тиѣ помиловани будутъ* (Мат. 5, 7). Приведу еще другое, изъ святаго писанія, апостольское свидѣтельство, относящееся къ тебѣ; апостоль Іаковъ говоритъ: *обративый грѣшника отъ заблужденій пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрѣтитъ множество грѣховъ* (5, 20). Если благій Богъ воздастъ такую награду за обращеніе единаго человѣка, то какое блаженство обрѣлъ ты, Василій? Какое бремя грѣховъ ты рассыпалъ, обративъ отъ заблужденія идоолоклонства не одного человѣка, не десять городовъ, но всю

область свою? Самъ Христосъ Спаситель показываетъ и увѣряетъ насъ, какой славы и почести Онъ удостоилъ тебя на небесахъ, когда говоритъ: *иже исповѣсть Мя предъ человеки, исповѣмъ Его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесахъ* (Мат. 10, 32), Если исповѣдавший только Христа предъ людьми будетъ исповѣданъ Христомъ предъ Богомъ Отцемъ, то какой похвалы сподобишься ты за то, что не только исповѣдалъ, яко *Христосъ Сынъ Божій*, но и утвердивъ сию вѣру не на одномъ соборѣ, но по всей этой землѣ, воздвигъ церкви Христу и поставилъ Ему служителей?—Подражатель великаго Константина, равный ему умомъ, равный любовію ко Христу и почитаніемъ служителей Его! Тотъ со святыми отцами никейскаго собора положилъ законъ людямъ; а ты, часто собираясь съ новыми отцами, нашими епископами, съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними, какъ уставить законъ сей среди людей, недавно познавшихъ Господа. Тотъ покорилъ Богу царство еллинское и римское, а ты, блаженный, тоже сдѣлалъ въ Россіи; ибо какъ у тѣхъ, такъ и у насъ уже Христосъ именуется Царемъ. Тотъ съ матерію своею Еленою утвердилъ вѣру, когда принесъ крестъ изъ Іерусалима и разослалъ части его по всему міру своему, а ты утвердилъ вѣру съ бабкою твоею Ольгою, принесши крестъ изъ Новаго Іерусалима, града Константинова, и поставивъ его на земли своей. И, какъ подобнаго Константину, Богъ содѣлалъ тебя участникомъ единой съ нимъ славы и чести на небесахъ за благовѣріе, которое имѣлъ ты въ этой жизни».

Какъ на свидѣтелей благовѣрія равноапостольнаго князя, проповѣдникъ указываетъ на Десятинный храмъ, созданный Владиміромъ, и на Георгія наслѣдника и сына его, который доканчиваетъ не докончаное Владиміромъ, украшаетъ храмы и славный градъ Кіевъ.

«Добрымъ свидѣтелемъ благовѣрія твоего, о блаженный, служить святая церковь Пресвятой Богородицы Маріи, которую создалъ ты на основаніи правовѣрія, въ которой лежить нынѣ и мужественное тѣло твое, ожидая трубы архангельской. Весьма добрымъ и вѣрнымъ свидѣтелемъ служить сынъ твой Георгій, котораго сотворилъ Господь преемникомъ по тебѣ на престолѣ; онъ не нарушаетъ твоихъ уставовъ,

но утверждаетъ; не уменьшаетъ учрежденій твоего благовѣрiя, но еще распространяетъ; не искажаетъ, но приводитъ въ порядокъ. Онъ не доконченное тобою окончилъ, какъ Соломонъ предпрiятiя Давидовы, создалъ домъ Божiй великiй и святой, въ честь Его премудрости, на освященiе твоему граду, и украсилъ его всякими украшениями: золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями, дорогими сосудами, такъ что церковь сия заслужила удивленiе и славу у всѣхъ оужныхъ народовъ, и не найдется подобной ей во всей полунощной странѣ отъ востока до запада. Онъ и славный городъ твой Кiевъ обложилъ величiемъ, какъ вѣнецъ, и предалъ народъ твой и городъ святой, всеславной, скорой помощницѣ христанъ, Богородицѣ, которой создалъ и церковь на великихъ вратахъ, въ честь перваго праздника Господня, святаго Благовѣщенiя, такъ что привѣтствiе архангела Дѣвѣ можно приложить и къ сему городу. Дѣвѣ сказано было: *радуйся, благодатная, Господь съ тобою* (Лук. 1, 28)! А граду можно сказать: «радуйся благовѣрный граде; Господь съ тобою»!

Радуюсь подвигамъ сына, пастырь церкви возбуждаетъ отца отъ гроба, чтобы онъ всталъ и возвеселился, взглянувъ на Россiю.

«Встань отъ гроба твоего, честная главо! встань, отряси сонъ! Ты не умерь, но спишь до общаго всѣмъ возстанiя. Встань! ты не умерь. Не свойственно умереть тебѣ, когда увѣривалъ ты во Христа, жизнь всего мiра. Отряси сонъ, возведи очи и посмотри какъ Господь, сподобивъ тебя почестей небесныхъ, не оставилъ тебя безъ памяти и на землѣ, въ сынѣ твоемъ. Встань, посмотри, на сына своего Георгiя, посмотри на кровнаго своего, посмотри на возлюбленнаго своего, посмотри на того, котораго извелъ Господь отъ чреслъ твоихъ, посмотри на украшающаго престолъ земли твоей, — и возрадуйся, возвеселись! Посмотри и на благовѣрную сноху твою Ирину; посмотри и на внуковъ и правнуковъ твоихъ, какъ они живутъ, какъ Господь хранитъ ихъ: какъ содержатъ они благовѣрiе, тобою преданное, какъ часто посѣщаютъ святыя храмы, какъ славятъ Христа, какъ покланяются Его имени. Посмотри и на городъ, сияющiй величiемъ, посмотри на процвѣтающiя церкви, посмотри на возрастающее христанство; посмотри на городъ, освящаемый и блистающiй икона-

ни свѣтыхъ, благоухающій еимѣномъ и оглашаемый хвалами—святими и божественными пѣснопѣдїями. И видѣвъ все сіе, возрадуйся, повеселись и восхваляи благаго Бога, строящаго все сіе»...

Слово оканчивается обширною молитвою, исполненною народнаго смиренїя и упованїя на милость и помощь Божїю. Молитва составляетъ третью часть слова (*).

Въ словѣ Иларїона мы видимъ полнѣйшую противоположность разсмотрѣнному нами прежде поученію новгородскаго епископа Луки Жидяты. Здѣсь совершенная простота и доступность для пониманїя самыхъ необразованныхъ слушателей, тогда какъ слово Иларїона полно истиннаго ораторскаго одушевленїя и имѣетъ всѣ достоинства ораторскаго слова. «Оно показываетъ въ авторѣ глубокое познанїе догматовъ вѣры, обширную начитанность въ св. писанїи, знанїе исторїи церкви, сильное христіанское чувство, свѣтлый умъ, живое воображенїе, умѣнье пользоваться словами ветхаго и новаго завѣтовъ, и вообще—великаго духовнаго оратора» (**). Правильность расположенїя мыслей, остроумныя сравненїя и обороты рѣчи, сила и обилїе слова—вотъ достоинства слова Иларїона.

Послѣ этого естественно спросить: могли ли услѣдить за этимъ возвышеннымъ словомъ слушатели Иларїона по большей части мало развитые умственно и еще меньше знакомые съ высокими истинами новой для нихъ религїи, и слѣдовательно могло ли имѣть какое нибудь значенїе это слово для его современниковъ?—Ключъ къ разрѣшенїю этого вопроса даетъ намъ самъ Иларїонъ, когда говоритъ, что онъ предлагаетъ свое слово «не для незнающихъ, а для насытившихся съ избыткомъ книжною сладостїю». Видно, что тѣ, для

(*) Славянскїй текстъ слова и переводъ его напечатаны въ Приб. къ Тв. св. отц. 1844 г. ч. II, 223—285 стр. См. также Христ. Аристова стр. 24—34, гдѣ напечат. въ сокращенномъ видѣ славянскїй текстъ слова,—Ист. Р. Ц. Макарія; 1, стр. 90—100—Ист. Р. Лит. Шевырева, лекція 6-я.

(**) Приб. къ Тв. Св. Отц. 1844 г. ч. 2, стр. 217.

которыхъ проповѣдникъ предназначилъ свое «слово», были люди начитанные и способные оцѣнить разсужденія иларіоновы. По всей вѣроятности это были приближенные великаго князя, которые думали вмѣстѣ съ нимъ одну общую думу о землѣ русской, и, безъ всякаго сомнѣнія, не отставали отъ него въ книжномъ ученіи.

Назначать свое «слово» для небольшого избраннаго кружка лицъ вліятельныхъ проповѣдникъ имѣлъ особенныя побужденія, объясняемыя тогдашними историческими обстоятельствами. Нельзя не замѣтить, что одною изъ побудительныхъ причинъ къ написанію «слова» было желаніе противодѣйствовать распространенію на Руси іудейства, которое «въ это время и въ послѣдствіи много разъ порывалась къ намъ проникнуть и у насъ водвориться. Известно, что еще при Владимірѣ св. іудеи пытались внести къ намъ свою вѣру. Торговья сношенія съ ними были постоянныя; въ Кіевѣ были жидовскіе ворота и жидовская улица, о чемъ упоминаетъ лѣтопись. Жиды вели торговлю въ подрывъ русскимъ купцамъ, дѣлали имъ притѣсненія, вводили лихоимство и монополию, имѣли свою синагогу, пользовались покровительствомъ некоторыхъ князей и отвращали многихъ людей отъ христіанства. Въ правилѣ митрополита Іоанна предписывается не продавать христіанъ жидамъ. Феодосій самъ вступалъ въ пренія съ жидами. Есть примѣры мученій, претерпѣнныхъ нашими святыми мужами отъ жидовъ. Позднѣе мы знаемъ, какъ ученіе жидовское проникло сквозь затворы монастыря кіевопечерскаго и заразило Никиту затворника. Вслѣдствіе этого вопросъ объ іудействѣ могъ быть въ XI в. вопросомъ современнымъ, и не могъ не занимать собою людей, для которыхъ дороги были интересы своей вѣры и народности. Слово Иларіона служило такимъ образомъ выраженіемъ общихъ думъ и взглядовъ современной ему эпохи; чрезъ него Иларіонъ хотѣлъ достигнуть осуществленія желаній всего народа—возбудить въ

лицахъ, имѣвшихъ влияние на ходъ тогдашнихъ современныхъ событій рѣшительныя дѣйствія противъ жидовскихъ притязаній, опасныхъ для православія и вредныхъ для народнаго благосостоянія. Изображеніе заслугъ Владиміра, святаго, отличавшагося благовѣріемъ и заботившагося о благѣ своего народа могло быть сдѣлано проповѣдникомъ съ цѣлю оживить въ представленіи слушателей прекрасный образъ этого великаго мужа и тѣмъ сдѣлать дѣйственнѣе и назидательнѣе слово свое. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи «слово» Иларіона могло быть понятно и назидательно не для однихъ только «насытившихся книжною сладостію», но для всѣхъ слушателей безъ исключенія; потому что, какъ справедливо замѣтилъ Бодянский, во всей нашей словесности, древней и новой нѣтъ ничего, чтобы лучше, вѣрнѣе и живѣе, съ такою простотою, исторической правдой, чувствомъ, прелестію и свѣжестію выраженій и поэтическимъ колоритомъ изображало Владиміра святаго. Видно въ каждомъ словѣ, что говоритъ человекъ, по собственному наглядному опыту, коротко знакомый съ своимъ любимцемъ, слѣдившій долго и съ любовью за нимъ, который всматривался и вдумывался въ подвиги своего единоподержца русской земли, и когда его не стало, въ одинъ разъ всѣ долготѣнія думы и чувства сердца высказалъ въ своей огненной рѣчи, запечатлѣлъ въ образѣ, которымъ этотъ чудный и святой государь является глазамъ самаго поздняго потомства какъ бы присущимъ, живымъ. Кромѣ этого слово Иларіона важно для насъ по описанію тогдашней Руси въ религіозномъ отношеніи.

Нельзя съ точностію опредѣлить, когда написано слово Иларіона. Основываясь на томъ, что въ словѣ упоминаются Софійская и Благовѣщенская церкви, которыя въ 1837 г. были только что заложены, а также упоминается въ живыхъ супруга вел. кн. Ярослава Ирина, скончавшаяся въ 1050 г., думаютъ, что слово это написано послѣ 1837-го и прежде 1051

года, слѣдовательно до избранія Иларіона въ санъ митрополита. Думаютъ также, что оно произнесено было въ Десятинномъ храмѣ, гдѣ покоилось самое тѣло Владимира, и, по всей вѣроятности, — въ день памяти равноапостольнаго князя: потому что, если гдѣ, то особенно у гроба его естественно было воскликнуть: «встань отъ гроба твоего, честная главо! встань, отряси сонъ..., встань, посмотри на сына своего, посмотри на возлюбленнаго своего (*)....»

3.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Подписка на журналъ „Школьная жизнь“ 1873 и 74 учебномъ году. Годъ второй.

Педагогическій журналъ «Школьная Жизнь» издается по слѣдующей программѣ:

1) Значеніе и задачи элементарной школы въ воспитательномъ, образовательномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ. Средства къ развитію силъ физическихъ, умственныхъ способностей, нравственно-религіознаго и патріотическаго чувства въ ученикахъ. Искусства, ремесла, гимнастика и игры для учениковъ обоого пола. Исторія элементарныхъ школъ у насъ въ Россіи и у другихъ народовъ.

2) Предметы обученія. Методы обученія. Строй обученія. Учебныя пособия. Учебныя матеріалы и принадлежности. Здѣсь будутъ помѣщаться краткія статьи изъ церковной и политической отечественной исторіи, естествознанія и законовѣдѣнія. Къ этимъ статьямъ будутъ прилагаться рисунки. (При этомъ отдѣлѣ предполагается давать иногда особыя приложения).

3) Біографическіе очерки учениковъ и учителей элементарной школы какъ у насъ въ Россіи, такъ и у другихъ народовъ. Воспоминаніе о школьной жизни членовъ общества.

4) Библіографія. Указаніе книгъ пригодныхъ для элементарной школы.

5) Педагогическая лѣтопись. Всякаго рода современныя извѣстія, касающіяся воспитанія и устройства элементарныхъ

(*) Пр. къ Тв. Св. Отц. ч. 2, стр. 211. Истор. СР. Ц. Макарь. т. 1, стр. 101.

школь въ отечествѣ и за границей. Правительственныя узаконенія и распоряженія по отношенію къ элементарнымъ школамъ.

6) Смысь и разныя извѣстія. Здѣсь будутъ помѣщаться свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ государственной жизни и частной, полезныя для учителей элементарныхъ школь.

7) Объявленія.

Программа журнала «Школьная Жизнь» была разсмотрѣна особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ отзывѣ его сказано: «разработка этой программы можетъ принести польза дѣлу начальнаго народнаго обученія».

Журналъ «Школьная Жизнь» выходитъ въ продолженіе учебнаго года т. е. съ 1-го Сентября по 15-го Юня еженедѣльно, кромѣ двухъ съ половиною каникулярныхъ мѣсяцевъ, всего 42 номера въ учебный годъ.

Цѣна журнала «Школьная Жизнь» за 42 номера, содержащія въ себѣ отъ 50 до 70 листовъ четыре рубля съ пересылкою, за полгода 2 р. 50 к. т. е. съ 1-го Сентября по 1-е Января и съ 1-го Января по 15-го Юня 1874 г.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: въ Редакціи журнала «Школьная Жизнь», по Фонтанкѣ, у Семеновскаго моста, домъ № 88, кв. № 24. Первый номеръ журнала «Школьная Жизнь» выйдетъ 4-го Сентября во вторникъ и съ нимъ разослана будетъ Памятная карманная книжка для учителей элементарныхъ школь».

Редакція журнала «Школьная Жизнь» отправляетъ съ первую почтою за высланныя деньги:

1) Книги для учениковъ:

1) Народная азбука, съ рисунками въ текстѣ, по которой простой грамотный крестьянинъ можетъ выучить писать и читать въ срокъ отъ четырехъ до шести недѣль. Рекомендована и одобрена особымъ отдѣл. Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія. Изданіе XI-е. Составл. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 7 к. Вьсов. за 10 экз. 25 коп. Таблицы къ «Народной Азбукѣ». Одинъ экземпляръ на классъ. При требованіи вмѣстѣ съ азбукою вьсовыхъ не прилагается. Цѣна 5 коп. экз. изъ 2 листовъ.

2) Народное самообученіе. о Родной рѣчи. Книга эта назначена для упражненія въ чтеніи. Учитель, при помощи кни-

ги о Родной рѣчи, безъ всякаго заучиванія со стороны читающихъ самымъ легкимъ путемъ можетъ довести ихъ до правильнаго грамматическаго изложенія своихъ мыслей. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 25 коп. за экз. *Въсов. за 5 экз. 25 коп.*

3) Прописи и школа рисованія. Изданіе 3 е. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 10 к. *Въсов. за 10 экз. 25 коп.*

4) Учебная книга для чтенія въ сельскихъ школахъ. (140 стр.). Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 20 к. *Въсов. за 5 экз. 25 коп.*

2) Для учителей:

1) Руководство для учителей къ одновременному обученію письму и чтенію по «Народной Азбукѣ»; состав. Н. П. Столпянскимъ. съ пер. 40 к. Ц. 25 к. за экз.

2) Руководство для сельскихъ учителей и учительницъ. Н. Столпянскаго. Состоитъ изъ образцовыхъ уроковъ на каждый классный день, съ показаніемъ лучшихъ учебниковъ, приемовъ обученія, распределенія занятій и дѣтскихъ игръ въ свободное время. Содержаніе: Обзоръ руководствъ и руководителей по школьному дѣлу. Историческое развитіе школьнаго дѣла. 42 учебныхъ дня послѣдовательныхъ занятій въ школѣ. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

3) Классное пособие въ 5-ти стѣнныхъ таблицахъ къ «Руководству для сельскихъ учительницъ и учителей. Н. Столпянскаго». Составленныя Столпянскимъ. Содержаніе таблицъ

1) Для начальнаго нагляднаго обученія счету. Здѣсь представлены линейныя мѣры и мѣры жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ. — Мѣры для измѣренія угловъ. — Монеты. — Вѣсы. — Инструменты для измѣренія земли и атмосферы. — Счеты и предметы для нагляднаго представленія чиселъ. 2) Для 55 предметныхъ бесѣдъ. На таблицѣ показаны животныя и насекомыя, вредныя для человѣка, домашнихъ животныхъ и огородныхъ овощей, съ показаніемъ плодовъ и овощей. 3) Начальная гимнастическія движенія и школа черченія состоитъ изъ 13 образцовъ гимнастическихъ движеній, 38 рисунковъ черченія, рисунокъ образцоваго стола и стула для школы, дома и фасада сельской школы и часовни. 4) Для предметныхъ бесѣдъ о домашнихъ и дикихъ животныхъ, окружающихъ человѣка, какъ то: домашняя птица и скоть и лѣсные звѣри. Тутъ же помѣшены отдѣльныя части и планы фигуры человѣка, какъ образцы для рисованія, и 5) Классное посо-

біе къ учебной книгѣ для чтенія въ школѣ. Здѣсь помѣщена карта Европейской Россіи съ раздѣленіемъ на губерніи, съ показаніемъ ж. дорогъ и рѣкъ, порода крупнаго рогатаго скота и лошадей, и 17 рисунк. для повторительныхъ разсказовъ. Цѣна за экз. изъ пяти таблицъ 1 р. съ пер., 1 р. 40 коп.

3) Для чтенія внѣ школы:

1) Полезныя животныя, какъ друзья сельскаго хозяйства. Съ рисунками. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 10 к. *Въсов. за 10 экз. 25 к.*

2) Какъ безъ обмана купить лошадь и вырастить дома добраго коня. Съ рисунками. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 10 к. *Въсов. за 10 экз. 25 к.*

3) Чтенія для народа. Восемь разсказовъ съ рисунками. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 12 к. *Въсов. за 10 экз. 25 к.*

4) Книжка для чтенія. Три разсказа съ рисунк. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 10 к. *Въсов. за 10 экз. 25 к.*

5) Корова и ея строеніе. Съ рисунками. Изданіе второе. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 15 к. *Въсов. за 10 экз. 25 к.*

6) Сѣмя и его ростокъ. Съ рисунками. Изданіе второе. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 15 к. *Въсов. за 10 экз. 25 к.*

7) Теленокъ, его зачатіе и развитіе. Съ рисунк. Изданіе второе. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 15 к. *Въсов. за 10 экз. 25 к.*

8) Лечебникъ домашняго дойнаго скота. Съ рисунк. Изданіе второе. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 20 к. *Въсов. за 10 экз. 25 к.*

9) Книжка для чтенія. Пять разсказовъ съ рисунками. Изданіе второе. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 15 к. *Въсов. за 10 экз. 25 к.*

Книги для чтенія внѣ школы одобрены Особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія для школьныхъ библіотекъ и включены въ каталогъ С.-Петербургскаго Комитета Грамотности.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Типографія Тул. Губер. Правленія.

Дозволено цензурою 28 Августа 1873 года.